

Вадим Назаренко

16+

Энигма.
В плену желаний

Вадим Назаренко

Энигма. В плену желаний

«Автор»

2010

Назаренко В. В.

Энигма. В плену желаний / В. В. Назаренко — «Автор», 2010

Есть два вида богов: одни создатели, которые создают миры и живых существ, а другие, боги хаоса, смысл существования которых - уничтожать миры, пожирая их один за другим.

© Назаренко В. В., 2010

© Автор, 2010

Энигма. В плену желаний

Вадим Назаренко

Пролог

Вход в пещеру полностью зарос высоким бурьяном. Из нее струился ярко-синий свет. По всей видимости, уже давно сюда никто не заходил и это понятно. Пещера находилась у подножья гор Зартанга, недалеко от Государства Троллей, и пользовалась весьма дурной славой.

Какие только легенды не ходили о ней, некоторые утверждали – внутри живут злобные твари, проклятые самим Гершодом, богом всех живых существ. Они ждут, когда в пещеру забредет одинокий путник, чтобы полакомиться им.

Даже в древних рунах троллей, есть запись, что когда-то много веков назад, якобы кто-то видел как с неба, в этих местах, упал огромный искрящийся шар, который врезался в гору, образовав в ней, бескрайнюю, и очень глубокую пещеру.

Однако очевидец был совершенно один и ему никто не верил, беднягу сочли ненормальным. В доказательство своей правоты, он решил лично сходить туда, и узнать, что произошло в действительности. Он ушел, но в живых его больше не видели.

Со временем толки о пещере утихли, а после того как все кто пытался разгадать эту тайну, пропадали здесь навсегда, то просто никто более не решался искать приключений в этом месте.

Сейчас перед ее входом стоял человек, он был совершенно один и разглядеть кто это совсем не возможно, так как путник полностью закутался в плащ, из которого виднелись лишь глаза. От кого скрывался человек – непонятно, здесь никого не было, лишь горы и густой бурьян. Может, он прятался от самого себя.

Человек стоял в нерешительности. Входить или нет? Этот вопрос безумно мучил его. Он не один и не два года пытался разгадать тайну пещеры, выслушал разнообразные мнения. Много ночей провел за прочитыванием невообразимого количества летописей, древних манускриптов и рун.

Он полностью уверен – ему удалось понять, что твориться внутри, разгадать тайну, таящуюся там, в неестественно ярком свете.

Но все-таки осадок мутного сомнения оставался. Оно словно назойливый червь грызло сознание. Кто знает, может, он, глубоко заблуждается, и там ждет совсем иное. Вариантов бесчисленное множество.

– Нет места сомнениям – подбадривая себя, сказал человек – я слишком долго шел к этому, не для того чтобы бросить все на полпути.

Нервно дернув плечами, он сделал шаг вперед на встречу свету. Внутри ослепительно светил яркий свет, и он ничего не мог разглядеть. Как ни странно, но человек ощутил тепло и уют, погрузился в странное умиротворение, в короткий миг полностью покинули сомнения, которые одолевали там, снаружи. Необычайная легкость поглотила, словно морская пучина, он будто покинул брренное тело, и лишь бестелый дух витал в загадочной пещере.

Вокруг все затряслось и принялось вращаться с бешеной скоростью. Создавалось ощущение, что он находится внутри крутящегося колеса. Человек не мог разобрать где тут выход, где верх, а где низ, но совершенно не чувствовал страха, хотя еще никто отсюда не выходил.

– Ты силен духом, и желаешь испытать судьбу? – послышался чей-то голос, и казалось, что он звучит в голове человека, как будто кто-то мысленно заговорил с ним – В любом случае тебе придется, ибо вошедший сюда, без моего разрешения выйти не смеет.

– Что я должен делать? – спросил пришедший – в чем мое испытание?

– Задавать вопросы, моя привилегия, а ты будешь отвечать. Всего лишь три несложных вопроса, и ты обретишь силу, одна ошибка, и смерть ждет тебя, также как и всех остальных.

– Какую силу? – вновь задал вопрос путник.

– Не стремись познать то, чего еще не заслужил, но помни не слушай сердце свое, ибо оно будет советовать неверные ответы тебе, доверься здравому смыслу, и обретишь многое.

В какой-то момент человеку захотелось покинуть это место, но он не мог, тело полностью перестало повиноваться. Теперь обратного выхода не было. Либо ответит на вопросы невиданного существа, либо, как и все до него, найдет здесь неминуемую погибель.

– Вопрос первый – вновь слышался голос – Что есть истинна? Можешь думать целую вечность, голод и жажда не убьют тебя, пока я поддерживаю жизнь, в твоём теле.

Человек задумался, ответом на этот вопрос могло служить все что угодно. Истина – это жизнь, правда, впрочем, и многое другое, также можно посчитать правильным решением. Однако, каков ответ задумало существо, что он считает истиной. Важно понять его ход мыслей и только тогда удастся справиться.

Он потерял ощущение времени и не знал, как долго думал над вопросом. Существо не торопило, выжидая, когда заговорит человек.

– И так – размышлял он – оно, здесь, по меньшей мере, несколько веков. Следовательно, чего-то ждет, а раз так, значит, для него истиной, может быть познания собственного предназначения или же обретения смысла жизни. По сути это одно и то же, то есть познания себя и миссии в этом мире.

Вроде как ответ у человека уже имелся, и нельзя сказать, что самый плохой, но он не решался давать его. А вдруг предположение неверно и тогда все закончится так быстро, ведь перед тем как войти сюда, он твердо верил, что сможет справиться со всеми испытаниями, которые здесь могли быть, но сейчас его обуревали сомнения. Так ли все просто, как казалось на первый взгляд, или быть может он не прав?

– Не позволяй сомнению одолеть тебя – вновь зазвучал голос – любой ответ, верный или нет, ты рано или поздно дашь, зачем же время зря тянуть, решайся, наконец. Я повторю: что есть истинна?

– Истина – есть спор, ибо в споре рождается истина – выпалил ответ человек, внезапно для самого себя, поменяв мнение, и теперь застыл в ожидании грядущего.

Существо намерено не говорило правильный ответ сразу, заставляя поволноваться.

– Значит, таков ответ, смертный – наконец заговорило оно – За все время, что я здесь, ты первый кто посчитал так. Я слышал много разных предположений, но лишь этот ответ считаю верным, истина есть спор. Ты справился.

Человек облегченно вздохнул, у него получилось, однако предстояло ответить еще на два вопроса. Надежда не покидала храбреца. Он надеялся, что также справится с ними.

Первая глава.

На улице моросит назойливый дождь. Я довольно долго искал подходящее укрытие, где можно было бы переждать непогоду, и поэтому успел полностью промокнуть. Тем не менее, я безумно счастлив, ощущать холодные капли дождя на лице, ежится от холодного ветра, который кажется, продувает меня насквозь. Подумать только еще несколько часов назад я уже думал, что больше никогда не увижу белый свет, однако удача все еще не покидает меня, и значит, я еще продолжу эту борьбу.

Единственное что меня сейчас интересует – ГДЕ Я?

В прочем совсем разберемся по порядку, самое главное я жив, и я знаю то, чего не знают другие, а значит, у меня есть кое-какое преимущество и уж им я просто обязан воспользоваться.

* * *

– Что может быть аппетитней жареного барашка? – Подперев руками, подбородок и безучастно наблюдая за тем, как его товарищ смакует каждый кусочек аппетитного блюда, поинтересовался Сиагорд.

– Не знаю – чавкая, ответил тот – по мне так с сочным куском мяса вряд ли что сравниться. Разве что только два куска.

– Эээ... нет братец – усмехнулся Сиагорд – ты посмотри на вон ту аппетитную самочку.

Он кивнул в сторону стойки, где стояла изящная девушка с яркой внешностью и великолепной фигурой. От такой слюнки потекут у любого, даже самого заевшегося бабника, коим и являлся Сиагорд Гард.

Его друга звали Вилонн Гард, оба происходили из знаменитой династии воров Шарголя и сейчас отдыхали после трудного дела в трактире «Милые Леди». Заведение привлекало любых усталых путников. Несмотря на ветхость здания, испарянный пол и вечный запах сырости, трактир пользовался популярностью у местных криминальных личностей, и всегда забивался битком, как постоянными, так и новыми клиентами. Здесь Вилонн предпочитал усладить чрево, а вот Сиагорда непреодолимо тянуло на слабый пол. Вот он и приметил девушку, которую тут же возжелал. – А знаешь, Сиагорд – едва успевая прожевывать, проговорил Вилонн – Я скажу так: Иди и завладей. Только не забудь, потом со всеми подробностями рассказать об этом приключении. – А я и иду – Сиагорд с готовностью ринуться в бой, соскочил с места. – Иди – коротко отвел его друг. И он пошел. Вор прекрасно знал, с чем подходить к самым прекрасным дамам, особенно в таком месте как трактир «Милые Леди», где его знали все, а вот он впервые видел эту красотку и весьма удивился. – О неземная красота, тот свет, что исходит от тебя, заставляет меня прищуриваться, иначе я рискую ослепнуть – затынул обычную песню, Сиагорд. Девушка посмотрела на Гарда голубыми, как небо глазами, от которых тот едва сдерживал себя, пересиливая желание не накинуться на нее прямо здесь. В этой красоте, было что-то такое, чего не имели те, которыми Сиагорду приходилось встречаться до этого – природный дар очарования. А девушка смерила Гарда оценивающим взглядом, мысленно решая, стоит ли вообще заводить разговор с таким мужчиной. – Намеренье имеешь ты меня очаровать? – ее речь лилась как завораживающая музыка. – И даже больше... – Сиагорд подмигнул ей и приблизился почти вплотную.

Сейчас самый решающий момент, либо он получит звонкую пощечину, либо через какой-то час уже сожмет ее отточенный стан своими волосатыми руками. Тут все зависит от распущенности девушки, впрочем, ее присутствие в трактире уже о чем-то говорило.

– На большее... ты говоришь – задумчиво произнесла девушка – здесь много вас, таких вот смельчаков, но только на словах, а в деле все профаны.

Слова девицы – не простая тирада, обиженной мужским вниманием женщины, а настоящий вызов. Сиагорд готов его принять и отдать всего себя, но доказать ей, что не все мужики тряпки, а он тем более.

– Если хочешь, то я поговорю с трактирщиком, и он предоставит нам самую лучшую комнату в своем клоповнике – сразу к делу перешел Гард.

Девушка сделала настолько невинный вид, что Сиагорд усомнился в том, что сейчас начнется самое интересное, скорее всего она попытается отвязать от него, а сама поспешно покинет заведение. Он уже начал «голодными глазами» озиаться вокруг в поисках новой жертвы мужского внимания.

– Не смею я желанию перечить твоему – потупив глаза, сказала красавица – коль ты изволишь, то пошли.

Сиагорд воспарял от этих слов, девчонка без пяти минут его, осталось дело за малым. Пока, Гард ходил к хозяину трактира, он размышлял кто такая эта дама. Она ведет себя так, словно ей самой стыдно от собственной распущенности, а манера разговора вовсе незнакомая.

– Рескон... ключи – быстро и четко сказал Сиагорд.

Хозяин заведения тут же понял в чем дело. Он раскрыл шкафчик, где хранились ключи от всех комнат, и взял ключ, висевший под номером тридцать два. Его, трактирщик давал исключительно Гарду и только в таком случае как сейчас. Комната была своего рода любовным гнездышком Сиагорда. И кто там только не перебивал.

– Держи – бросая ключ Гарду, произнес трактирщик.

– Рескон, я люблю тебя – ловко поймав ключ, ответил Сиагорд – ты лучше всех.

– Надеюсь, ты не меня хочешь потащить наверх? – пошутил Рескон.

– Я еще не настолько неразборчив – рассмеялся вор.

Он не сказал девушки ни слово, а грубо схватил ее за руку и буквально потащил наверх к заветной комнате. Каждый шаг казался вечностью, и вот, наконец, они на месте. Сиагорд захлопнул дверь и трижды провернул ключ в замочной скважине.

Теперь им никто не мог помешать. Гард набросился на девушку как хищник на жертву и тут же завалил ее на соломенный матрац. Нельзя назвать его нежным любовником скорее наоборот, Сиагорд действовал довольно грубо. Он срывал с девушки одежду с такой силой, что даже прочная ткань местами не выдерживала и рвалась. Звонко затрещав, в разные стороны посыпались пуговицы. Девушка молча лежала на спине, и не сопротивлялась действиям Сиагорда, наоборот, когда Гард раздел ее, она сама накинута на него и, перевернувшись, оказалась сверху.

В следующую секунду мужчина оказался голым как новорожденный ребенок. Он попытался взять инициативу в свои руки, но девушка не поддавалась. Только на вид она казалась эдакой скромницей, а когда они перешли к делу, тот тут же показала себя во всей красе. Сиагорд впервые встретился с настолько страстной девицей, которая ни в какую не хотела ложиться на спину, а предпочитала находиться сверху.

Гард еще некоторое время сопротивлялся, но вскоре смирился, полностью отдавшись в руки умелой любовницы. Он нисколько не пожалел. Как в огромную пропасть, Сиагорд провалился в мир сладостных наслаждений. Он не помнил себя от удовольствия, все мысли тут же выветрились из головы. После нее любая девушка покажется лишь безжизненной куклой, но Гард не думал об этом, не о чем не думал, наслаждаясь каждой минутой, и секундой происходящего.

«Волны любви» накрыли их одновременно. Девушка изогнулась и, издав протяжный стон наслаждения, откинулась назад. Перед глазами Гарда поплыли разноцветные фигурки. Несколько минут он пребывал в беспамятстве, а когда пришел в себя, то первое что увидел – лицо девушки, которая довела его до такого состояния. Она смотрела на него блестящими глазами и ласково улыбалась. – Ты лучшая – обняв ее, проговорил Сиагорд. – Об этом я осведомлена – хитро улыбнувшись, ответила девушка. Она отстранилась от Сиагорда и, встав с кровати, подошла к зашторенному окну. Легким движением раздвинула шторы в разные стороны. Дневное солнце осветило стройное женское тело. В таком свете она выглядела еще красивей и Гард полулежа, любовался. – Ты знаешь – почесав лысую голову, произнес Сиагорд – твоя манера разговора меня несколько удивляет, откуда ты. – Сие неважно – смотря куда-то вдаль, ответила девушка. – А как тебя звать-то? – Гард внезапно понял, что даже не знает имени обольстительницы. – Называй меня, как хочешь – безразлично сказала она. Она отошла от окна и, порхая, вернулась на кровать. Села напротив Сиагорда, после чего положила ему на плечо руку и загадочно произнесла. – Скажи, чего ты хочешь? – Тебя – не задумываясь, ответил Гард, готовый повторить любовный акт. – Весь день у нас с тобой впереди – девушка как-то резко посерьезнела – А говорю я об ином, скажи мне сокровенное желание и в миг его исполню я, ты можешь быть уверен. Сиагорд едва не разразился безумным смехом. Если она смогла доказать свое умение, и даже мастерство, в постели, то это вовсе не наделяет способностями исполнять желания. Однако у девушки, другое мнение на это счет. Заметив недоверчивый взгляд мужчины, покачала головой и вновь заговорила, все тем же необычным тоном. – Ведь ты ж ничего не потеряешь, коли, желание в слух произнесешь. – Ну, это вроде как личное – замялся Сиагорд – если каждому рассказывать свои желания, то так недолго и дураком прослыть. – Дурак лишь тот, кто мечты хранит в секрете, а не старается исполнить их. В твоих руках все изменить. Скажи, и ты не пожалеешь. Гард подумал, что девчонка явно не в себе, раз говорит такие вещи, впрочем, его это мало волновало. Он же не жениться на ней собрался. Сиагорд вежливо хотел

уклониться от этого разговора, а если не получится, то оплеухой успокоить девушку, однако та посмотрела таким взглядом, что Сиагорду показалось, будто он тонет в ее глазах.

И он заговорил, не в силах сдерживаться, ему как-то сразу захотелось рассказать о самом сокровенном этой, едва знакомой девушке. Поделиться всеми желаниями, мечтами.

– Больше всего на свете я хочу совершить такое громкое дело, чтобы весь мир содрогнулся, чтобы никто из нашего воровского клана не смог сравниться со мной. Это дело должно быть настолько сложным и необычным, чтобы мой авторитет как профессионального вора стал незыблемым, а я превратился в настоящую легенду воровского мира – не отрывая взгляда от глаз девушки, как на духу выложил Сиагорд Гард. Он почувствовал – она каким-то необъяснимым способом заставила высказать все это, и сейчас Сиагорд чувствовал себя отвратительно. Кто знает, она завтра поделится «по секрету» об этой маленькой тайне с подружками, а те со своими, и уже через пару недель про это будет судачить весь Шарголь. Выход только один – убить сучку. – Желание твое исполниться в ближайший миг, тебя я уверяю – как ни в чем не бывало, проговорила девица – но ты устал, и должен отдохнуть. Сомкни отяжелевшие очи, поспи, вскоре тебе понадобятся большие силы. Она легонько прикоснулась указательным пальцем ко лбу Гарда, и тот провалился в глубокий сон. Он не знал, сколько времени спал, а проснулся оттого, что в дверь настойчиво постучали. Девица уже куда-то исчезла, оставив Сиагорда одного. Зато чувствовалась необычная легкость, давненько Гард так не высыпался. – Войдите – прикрывшись одеялом, сказал Сиагорд. Дверь тут же распахнулась, и на пороге появился Рескон, хозяин трактира. Он оценивающе поглядел на Гарда, пытаясь понять в порядке ли тот, все же двое суток проспал как убитый. – В чем дело, Рескон – сладко зевая, поинтересовался Сиагорд. – Интересно, куда ты дел любовницу? – Да кто ж ее знает – пожал плечами Гард – ушла, пока я спал. – В таком случае она, в чем мать родила, выпрыгнула из окна – кивая на изорванную женскую одежду, сказал трактирщик. В самом деле, одежда девицы была там, куда ее кинул Сиагорд, а хозяйка тряпок бесследно пропала. Вообще, она насквозь была необычная и так же необычно исчезла, словно растворилась в воздухе. – Впрочем, я не за этим – трактирщик прервал раздумья вора – там тебя ждет особо важная работа, потому что именно так утверждает заказчик. Он говорит, что ему нужен именно ты и что дело тебя заинтересует. – Сейчас спущусь – ответил Сиагорд – пусть еще немного подождет.

* * *

Он – настоящий профессионал своего дела, среднего роста мужчина с прямыми чертами лица и закрученными усами. Голова, брилась начисто, так как длинные волосы вполне могли мешать в нелегкой, но довольно прибыльной работе.

Одевался он в темную кожаную куртку. Нынче по континенту царила мода на длинные черные плащи. Правда стоит заметить, что плащ с длинными полами, нередко мешал, то цеплялся за все подряд, то днем на фоне белых стен сильно выделялся. Именно поэтому человеку пришлось отказаться от столь модной штучки, в пользу абсолютно безвкусной куртки грязно серого цвета.

Однако у этого человека куртка не совсем обычная. Она специально снабжалась множеством глубоких карманов и потайных вкладок, что в его работе также немало важно. На поясе, для прочей надобности, наматывалась длинная веревка, способная выдержать не малую тяжесть.

Рядом с ним находилась девушка лет двадцати пяти. Она носила короткую стрижку и одевалась в удобную мужскую одежду. Особой красотой не выделялась, скорее даже наоборот, своим видом могла отпугнуть любого заевшегося ловеласа, желающего новых ощущений, и заставить протрезветь вдрызг пьяного мужика.

Слаборазвитая грудь и узкие бедра, да в придачу ко всему большой нос с горбинкой, в корне разрушили все ее давние мечты найти богатенького мужа и зажить вдали от криминальной семейки. Поэтому пришлось, так сказать, вливаться в семейное дело. Мужчину звали

Сиагорд, а девушку – Гелландрия, однако он звал ее просто – Гелла. Сиагорду, совершенно безразлична ее «неземная красота», он ценил напарницу исключительно за опытность и профессионализм, а также за умения быстро находить выход из любых, сложных ситуаций.

Оба происходили из очень известной династии хитроумных воров, взломщиков и наемных убийц – Гардов. Это не просто мелкая воровская, разрозненная шайка, а целая каста, со строгими законами и порядками. Даже самого главного, они называли не иначе как королем воров.

У Гардов имелись, враги и конкуренты – другие сильные кланы. Которые неоднократно пытались, пошатнуть их сферу влияния. Но Гарды плотно держались на насиженном месте, и столкнуть их с него не так-то просто. К тому же нынешний король клана, наделен редким умом, и всегда умудрялся забегать на шаг вперед раньше остальных.

Титул короля воров, носил Сиагорд, а Гелла лишь его правой рукой. Без разрешения Сиагорда никто из семьи не имел право выходить на рискованное дело. Зачастую Гарды принимали заказы на воровство ценных вещей или же заказные убийства. Все заказы подобного рода, принимал Сиагорд, и он назначал тех, из семьи, кто должен их выполнять.

Если же он считал задание чересчур сложным и опасным, то лично брался за работу, так как являлся лучшим из лучших воров. Основной чертой Сиагорда являлось то, что он предпочитал выходить на задания один, без помощников, и соответственно все деньги от работы доставались только ему. Из-за этого, короля воров, заслуженно считали очень жадным человеком.

«Плох тот вор, что не жаден» – к месту и не совсем, любил повторять Сиагорд. С ним всегда соглашались, так как ни кто не хотел вступать в спор с «королем», а то он, вполне может перестать давать крупные заказы что, для любого вора хуже некуда.

Каждый представитель клана, умел обращаться с ножом, бывало так – во время операции, кто-то мог стоять у вора на пути, и единственный способ от него избавиться, только по-тихому убив.

Гардов боялись везде и всегда, если же гвардии господина Нирра Аркентона, чудом, удалось поймать хотя бы одного из них, что случалось, не так уж и часто, то казнь вора встречали как всеобщий праздник.

Как-то раз имел место такой случай. Борон де Ла Бар заказал у Маленького Народца секрет, который бы не смог разгадать никто, за него он отдал две тысячи золотых дуналов и во всеуслышание объявил: «об этот секрет сам Гард ломает острые зубы».

Но все-таки барон сильно заблуждался, именно Сиагорд решил посмотреть, что за вещь стоит таких денег. Вор без особого труда взломал его и похитил хранившиеся там фамильные драгоценности.

Сейчас же Сиагорд выполнял самое сложное задание, какое бы не встречалось Гардам. Даже его предок, тоже бывший когда-то «королем воров», а нынче старейшина клана, Тарван, похищая из личных опочивален жены короля эльфов брильянтовое ожерелье, рисковал куда меньше. Именно по этой причине, Гард переступил через твердые убеждения, и взял в напарницы Геллу, как самую, на его взгляд, шуструю и надежную помощницу. На это дело его нанял неизвестный ему человек. Сиагорд даже лица не смог разглядеть, потому что тот целиком заматался в черный плащ, с неприлично длинным капюшоном. Но взломщика это отнюдь не волновало, главное – сумму он предложил хорошую, а для опытного вора деньги превыше всего. В данный момент Сиагорд и Гелла находились, не где нибудь, а в самом Небесном Замке – оплоте богов. Небесным, замок назван, так как находится высоко в небе, на Небесном острове. Остров населяют друиды и прочие слуги Богов, размерами, он необычайно велик и на нем очень густая растительность. Которая отсутствует на тех местах, где располагаются деревни жителей острова.

Доставил Гардов, в Замок дракон нанимателя. Если бы Небесный Замок стоял в середине острова, то попасть в него не помог бы ни один дракон. Друиды бы сразу заметили незваных гостей и предприняли бы необходимые действия.

Однако задняя часть дворца была на краю острова, и дракону удалось, незаметно забросить воров в приоткрытое окошко. Дальше, как говорить сами, но хоть прилететь за ними он тоже должен.

Все же сейчас не это важно, сначала необходимо найти, то зачем они сюда пришли – Книгу Богов.

Хотя вор и его спутница абсолютно не представляли, что в ней особенного, для богов она была очень дорогим предметом. Книгу писали три верховных бога: Боджан – бог всего сущего, Гершод – бог всех живых и Веркон – Бог Знаний.

В ней содержались самые сокровенные заветы, если знать полностью древне – эльфийский язык, на котором она написана, то с её помощью можно творить самую сильную магию богов, можно даже создать, собственный мир не, говоря уже об остальных мелочах. Книга хранилась в библиотеке. Сиагорд знал куда идти, потому что незнакомец дал ему план Небесного Замка, и где он его только достал, а Гелла послушно следовала за своим начальником. Вот только Гарды никак не ожидали, что комнаты в нём так огромны.

В высоту они были так велики, что казалось, будто потолок также далек, как небо над головой. Однако он был зеркальным и возможно поэтому создавался «эффект лишней высоты», а поддерживался он величественными колоннами из чистого золота, пол застилался изумрудными плитами, а стены это целостный бриллиант, на которых висели картины. Однако смысл их не достигаем для разума простого смертного.

В самих помещениях находилась разнообразная мебель такой великолепной выделки, какой Маленькому Народцу ни когда не повторить. У стен стояли шкафы, вырезанные из целостного дерева и украшенные редкими драгоценными камнями, таких камней, на земле то и не встретишь вовсе. На изумрудном полу настилались ослепительной красоты, ковры из очень дорогого материала. Кресла и диваны, не менее роскошные, располагались примерно посередине. Комната освещалась свечами, каждая из которых была размером с крупное бревно. Стояли они в золотых подсвечниках и огненные блики, отражаясь об потолок и стены, наполняли её ослепительным светом.

В общем лучший из королевских дворцов по сравнению с этой роскошью, казался обыкновенной лачугой, какогонибудь бедного рыбака или того хуже.

От увиденного у Сиагорда защемило сердце, впервые ему захотелось украсть все, но сделать он этого не мог. Гард попытался выковырять из шкафов драгоценные камни, однако как вор не старался, ему это всё же не удавалось. Дерево, из которого они были сделаны, ни как не поддавалось, ни пилению, ни долблению, ни прочему воздействию. Впрочем, перед королем воров еще ничто не могло устоять, и он бы вполне добился результата, но ему помешала его спутница. Она зло шикнула на него и дернула за рукав куртки. – Мы ведь не за этим сюда пришли – шепотом произнесла она, укоризненно посмотрев на Сиагорда. Тот лишь молча усмехнулся. Пожалуй, Гелла единственная, кроме младшего брата Сиагорда, кто позволяет себе так просто разговаривать с главой клана Гардов. Однако именно за это, он ее ценил и из всех членов клана, взял только ее на столь серьезную операцию.

– Ладно – добродушно улыбнулся ей Сиагорд.

Он перестал пытаться добыть здесь хоть что-нибудь для широкого кармана, и переключился на поиски того, зачем они сюда пришли. Достав карту, вор принялся тщательно её изучать. Девушка безучастно стояла в сторонке, и ожидала – когда он, наконец, отыщет нужное место.

С трудом, найдя комнату, где они сейчас находились, Сиагорд принялся искать самый удобный путь в библиотеку. Однако особо выбирать не приходилось – дорога к Книге Богов,

была только одна. Не отрывая взгляда от карты, Гард махнул спутнице рукой, и они вместе двинулись в путь.

Продвигались вору очень медленно, тут и там сновали слуги богов, от которых, конечно же, приходилось прятаться. Они были длинные и прозрачные, поэтому своим видом напоминали добрых призраков из детских книжек с эльфийскими сказками, которые Сиагорд еще в детстве украл с прилавка, книжного магазина.

Передвигались они, так плавно, будто их нес легкий ветерок. В руках слуги богов несли подносы с все возможными яствами, лишь от одного вида, которых у Сиагорда и Геллы потекли слюнки.

– Обед богов – шепнул он на самое ухо девушке.

Вытащив, из кармана не большой сухарик, Сиагорд разломал его на два равных кусочка. Один он сразу же засунул себе в рот, а второй отдал воровке. Та, ни говоря не слова, последовала примеру напарника. Сухари, король воров всегда брал с собой на все операции, чтоб, при необходимости, хоть как-то перебить заставший врасплох волчий аппетит. Так как он всегда появлялся в не очень подходящий момент и мешал спокойно работать.

Выждав момент, когда призраки ушли, Сиагорд и Гелла, тихонько, пошли дальше. Через некоторое время им пришлось столкнуться с первой дверью, и это воров страшно ошеломило. **ОНА ТАКАЯ ЖЕ ВЫСОКАЯ, КАК И СТЕНЫ.**

– И что теперь? – растерянно поинтересовалась девушка у начальника.

Сиагорд мрачно посмотрел на набор своих отмычек, увы, здесь они бессильны. Благо дверь приоткрыта, и они спокойно проскользнули через образовавшиеся отверстия. Однако теперь короля воров обеспокоила весьма тревожная мысль, с которой он тут же поделился с напарницей.

– Ведь если дверь в библиотеку будет заперта, как же мы туда проникнем, а главное, как нам удастся оттуда выбраться, да ещё и с книгой в придачу – сказал ей Сиагорд.

– Не знаю – пожала плечами Гелла, и робко предложила – может, вся эта операция обречена на провал, и лучше вернуться назад, пока нас никто не заметил.

– Ты что предлагаешь уйти с пустыми руками – сурово сказал король воров.

Он понял, что Гелла сейчас не очень-то горит желанием рисковать собственной жизнью, и попросту боится столкнуться с тяжелыми трудностями. Однако Сиагорд никогда не позволял себе бросать дело на пол пути, и другим ни за что не позволит.

Напарница, больше не решилась пытаться отговорить Сиагорда, а тот похлопал ее по плечу, что бы немного подбодрить, после чего успокаивающим тоном сказал:

– Ты не переживай, все будет великолепно. Сейчас сходим в библиотеку и спокойно заберем Книгу, а с проблемами, давай справляться по мере их обнаружения.

Гелле стало очень стыдно от слов Сиагорда. Она знала, что он специально говорит таким отцовским тоном, чтобы задеть ее самолюбие и заставить работать изо всех сил, на пределе человеческих возможностей. Король воров, всегда мог воодушевить своих людей на любое рискованное дело.

Однако мысль о размере книги, так и не покидала Гарда всё время, которое они добирались до цели, а добирались они туда более трёх часов.

Часто Гелле и Сиагорду, дорогой встречались существа, все возможных видов и обличий. Казалось, что они без дела носились по Замку, лишь мешая Гардам спокойно передвигаться до библиотеки богов. Но они, в любом случае не могли обнаружить взломщика и его спутницу. Им, до этого, удавалось прятаться в более тесных помещениях. А тут, где каждый из них размерами с крохотного паучка, скрыться от взглядов слуг богов не составляло особого труда.

И вот, не смотря на все трудности, постоянно мешавшие двум смельчакам, они всё же достигли заветной цели. Перед ним величественно возвышалась дверь, ведущая к той книги,

за которой пришел Сиагорд и Гелла. Разбежавшись, вор с силой налёг на неё, однако та не поддавалась. Гелла бросилась ему на помощь, но из этого ничего не вышло.

– Закрыто – сквозь зубы процедил Сиагорд, зло, ударив по двери кулаком.

– И что теперь – уставилась на него Гелла. Она знала, что король воров обязательно найдет решение.

– Ну, ничего, – покачал головой Гард. Он уперся обеими руками в дверь и словно разговаривал с ней – пусть ты такая огромная, что тебя невозможно взломать. У меня найдутся и другие способы.

Взяв напарницу за руку, он с ней отошел в укромное местечко. Там вор принялся разматывать верёвку с пояса, именно для этого он всегда носил её с собой. Гелла поняла план Сиагорда, когда он только снял веревку, она ловко завязала петлю на конце, но не на скользком узле, чтобы, спустившись верёвку можно было снять. Он, размахнувшись, закинул её на дверную ручку.

Слегка подергав, проверяя, крепко ли держится, и, оглянувшись по сторонам, нет ли кого, взломщик аккуратно полез наверх.

– Давай лезь следом за мной – сказал он Гелле – веревка крепкая, запросто выдержит обоих.

Воровка ухватила за конец веревки и полезла за Сиагордом.

Впервые за всю долгую воровскую деятельность, Гардам приходилось не усердно корпеть над дверным замком, а штурмовать её словно крепостную стену. Тем не менее, выбора у них не было – надо значит надо, да и карабкаться оба умели, как это требует искусство.

Поднявшись на уровень замочной скважины, Сиагорд, не много раскачавшись, ухватился правой рукой за её край и, не отпуская верёвки, залез вовнутрь. После чего протянул руку напарнице и помог ей влезть в замочную скважину. Она была настолько просторна, что они вовсе не мешали друг другу.

Переведя дыхание, король воров снял петлю с дверной ручки. Он обмотал веревку об руку и, накинув петлю на ручку внутренней стороны двери, с лёгкостью соскользнул вниз. Гелла не заставила себя долго ждать и спустилась следом за Сиагордом.

Они оказались внутри библиотеки, и некоторое время заворожено осматривали ее. Стены комнаты образовывали идеальный круг. В отличие от других комнат, эта освещалась светом не известного происхождения, казалось, что он струился из пространства.

Книги хранились в стоящих рядом стеллажах, лишь одна из них стояла посередине, на очень высокой подставке. Книга богов, та самая за которой пришли Гарды.

Увидев её, Сиагорд от удивления сел на пол, а Гелла замерла на месте и даже, от удивления раскрыла рот. Размерами Книга напоминала скалу, и унести её вору, мягко говоря, не могли.

– Вот это да! – всплеснул руками взломщик – Да заказчика за это убить мало. Лучше бы он, послал нас украсть главную вершину Зартанга, думаю сделать подобное куда легче.

– Может, я уже неоднократно задаю один и тот же вопрос, но что нам делать сейчас? – обращаясь к напарнику, произнесла воровка.

Сиагорд пронзительно взглянул ей в глаза и задумчиво почесал подбородок.

– Мы, конечно, можем развернуться и уйти – сказал он – однако, ты же сама понимаешь, что уходить отсюда с пустыми руками нельзя. Заказчик, похоже, серьезный человек и не думаю, что ему понравится, если мы не справимся с работой.

Они вновь принялся за нелегкую работу. С помощью всё той же универсальной верёвки, взломщику и Гелле удалось залезть сначала на подставку, а впоследствии и на Книгу Богов.

– Ну что, начнем – произнес король воров.

Он легким движением высунул, из голенища сапога, длинный кинжал и принялся отрезать от книги первый лист. Его спутница достала нож и также приступила к работе. Сиагорд резал с одного края, а Гелла с другого.

До этого момента воры никогда бы не поверили, что бумага может так тяжело резаться, даже не смотря на то, что кинжалы острые как бритва. Но всё, же именно так оно и выходило, однако эта трудность, ни как не могла остановить Гардов. Обливаясь, горячим потом, они, не сбавляя темпа, продолжали резать бумагу.

– Ну, заказчик, ну просто молодец – во время работы бормотал себе под нос Сиагорд – надо же было, послать нас воровать то чего он сам в глаза никогда не видел. Ну ладно за доставленные нам неудобства сдеру с него ещё одну тысячу золотых дуналов. Что скажешь, Гелла? Он заплатит.

– Куда он денется – не отрываясь от работы, ответила взмокшая воровка – Заплатит, еще как заплатит.

Тем временем им всё же удалось отпилить первый лист. Прилагая невероятные усилия, воры столкнули его на пол и, буквально пару минут переведя дыхания, снова взялся за дело. Второй лист давался Гардам, намного тяжелее первого, потому что взломщик и Гелла уже изрядно устали. Однако лишь упорство и напор способствовали успеху в их общем деле. Сиагорд злился, но, стараясь не обращать внимания на усталость, продолжал работать, а Гелла следовала его примеру. Прошло время. Второй лист, описав в воздухе волнообразное движение, мягко и почти бесшумно приземлился на пол. Смахнув со лба капли обильно струящегося пота, взломщик, посмотрел на напарницу, которая уселась на Книгу и тяжело дышала. С каждым выдохом, она произносила какое-нибудь ругательство, причем каждый раз новое, так что ее набору грязных фраз, можно только позавидовать.

– Ладно – проговорил Сиагорд – я люблю нечетные числа, они приносят удачу. Поэтому давай еще один срежем.

Издав недовольный стон, Гелла поднялась на ноги, и они вновь взялись за дело. На этот раз они приостанавливались почти через каждые пять минут и переводили дыхания, после чего опять пилили лист.

– Ну, да ладно, теперь думаю, что этого будет предостаточно – облегчёно вздохнул вор, в тот момент, когда уже третий лист лежал рядом с первыми двумя. Внезапно он рассмеялся и сказал напарнице – Знаешь, увидел бы кто нас, таких потных и усталых, то вряд ли бы поверил, что мы тут просто срезали листы с книги, и ничего более.

Гелла прекрасно поняла, о чем говорит король воров. Она недовольно цокнула и, не говоря ни слова, взялась за веревку и соскользнула на подставку. Сиагорд последовал за ней. Потом они закрепили веревку за подставку, после чего спустились на пол.

Единственное, чего сейчас хотелось, пожалуй, обоим представителям рода Гардов, так это глотнуть прохладной водицы и прилечь немного отдохнуть. Однако, увы, катастрофически не хватало времени на подобные мелочи, листы лежали на полу и как-то необходимо их собрать, а то в любой момент в библиотеку может войти кто-нибудь почитать. Поэтому воры обхватили руками веревку, и по очереди соскользнули вниз, к недавно спиленным листам.

Крепко ухватившись за край одного из них, Сиагорд и Гелла прилагая чудовищные усилия, несмотря на то, что обоим часто приходилось носить тяжеленные сундуки с чужим добром, стали с трудом тащить его к другому. Работали молча и даже заранее не согласовывали своих действий, вот что значит настоящий профессионализм.

Очень часто, они останавливались на длительный отдых, после чего вновь брались за работу. Каждый шаг давался им с невероятным трудом. Огромный бумажный лист напоминал взломщику и его спутнице, большой железный пласт.

– Проклятье – словно волк прорычал Сиагорд – выберусь живым, за неудобства, и приложенный труд возьму не на тысячу, а на две, нет даже на три тысячи золотых дуналов больше. Пускай раскошелится.

Торговался король воров, с самим собой, так как Гелла лишь напряженно сопела и не вступала с ним в диалог. Наконец, они затащил один лист на другой и тут же воровкой овладел соблазн прилечь отдохнуть, что она, собственно и сделала. Однако Сиагорд взял ее за ворот и поднял на ноги. Увидев суровый взгляд начальника, Гелла собрала волю в кулак, и они продолжили своё мучение.

– Да, уж не завидую муравьям – подумал взломщик, таща в паре с воровкой третий лист по полу – и хватает же у них сил делать подобное целый день. Хотя они обычно работают не вдвоем, а, как правило, целой бригадой. Ух, вот же я жадный дурень, надо было взять с собой на дело не только Геллу, а еще и младшего брата. Втроем бы мы справились гораздо быстрее. – Сиагорд отпустил край листа и присел передохнуть.

– Верна пословица «от работы кони дохнут» – с умным видом проговорил он, глядя на воровку.

Гелла продолжала держаться за лист и самостоятельно тянуть его к двум другим.

– А ты неплохо справляешься без меня – заметил ей Сиагорд.

– Не желаешь помочь? – грубо поинтересовалось у него воровка.

Сиагорд не хотя поднялся и тоже взялся за лист. Целый час, потребовалось Гардам пока они, складывали листы. Ещё ни разу за всю воровскую деятельность им не приходилось выполнять столь не посильный труд.

Обычно всё до предела просто – залез, взломал, украл и спрятал, ну или, в конце концов, прокутил, тут уже по настроению. Теперь же, только собирая листы, взломщик с Геллой так устали, будто весь день, проработали на золотом приiske.

– Так, ну теперь осталось, как-нибудь умудриться их сложить в несколько раз – вслух рассуждал вор, и когда он раздумывал над этой проблемой на него, словно с неба, свалилась отличная идея.

– Если по углам бумаги проделать отверстия, то, пропустив через них верёвку, можно будет соединить концы листов – осенило Гарда.

– Ты просто гений – воровка сплюнула на пол.

– Постеснялась бы – поморщился король воров – мы все же в Небесном Замке, так сказать в гостях, а ты позоришь нас.

Гелла безразлично махнула рукой, это указывало на то, что ей все равно где плевать, и обиталище богов не исключение. Не рассуждая более, они тут же взялся за не менее сложную работу. Кинжалами они буквально сверлили прочные листы бумаги.

Проделывать в них отверстия было, куда тяжелее, чем отрезать и Гардам приходилось с силой налегать на клинки. Закончив сверлить первое, Сиагорд лишь тягостно вздохнул и приступил ко второму, Гелла все еще трудилась над первым. А вор уже так устал, что у него даже не хватало сил от души наворчаться, поэтому все свои грязные ругательства он произносил мысленно.

Когда взломщик сверлил второе отверстие, он так разозлился что совершил страшную и не поправимую ошибку. Не рассчитав крепости кинжала, вор с чересчур большей силой налёг на него. Подобного напора, лезвие не выдержало, и обломилось у самого основания. Трагедия, данной ситуации непоправимая, так как второго ножа у Гарда не было, и следовало бы ожидать бурный поток ругательств, однако Сиагорд лишь мрачно взглянул на два обломка.

– Да, торгаш так усердно убеждал, что об железо не возможно будет сломать – устало пробормотал он – а глянь в бумаге дырку просверлить не смог. Вернусь, обворую сволочь до нитки.

Гелла через плечо сочувственно взглянула на Сиагорда. Ей довелось увидеть редкое зрелище. Король воров сидел и в растерянности переводил взор вначале на обломок лезвия, а потом на рукоять кинжала.

– Мой нож я тебе не отдам – сразу осекла его Гелла – ничего личного, просто мой нож – это мой нож.

Сиагорд, вполне мог сидеть и безучастно наблюдать за работой Геллы. Но она работала слишком медленно, а уже скоро пора уходить и бросать уже начатое дело на пол пути, он не мог. Отложив в сторону рукоять ножа, вор взял в руки обломок лезвия, что бы им завершить тяжелейшую работу. Засучив рукава, он приступил.

Разрезая руки в кровь, взломщик, стараясь не обращать внимания на острую боль, всё же продолжал усердно трудиться над листом. Его напарница посмотрела на него и покачала головой.

– «Горит на работе» – подумала она.

Внезапно, до ушей Гардов донесся до боли знакомый звук открывающегося замка. Обычно он сигнализировал о том, что пора убираться и чем быстрее, тем лучше. Впрочем, спрятаться здесь Сиагорду и Гелле не проблема. Вот, правда, очень жаль, что листы украсть уже не удастся и столько сил потрачено даром.

Жалобно заскрипела дверь, воры уже хотели, было бежать, как вдруг листы, на которых они стояли, зашевелились, и не успел взломщик с Геллой сдвинуться с места, как вдруг они начали взлетать в воздух.

Сиагорд изо всех сил вцепился в один из листов, краем глаза он увидел, что Гелла так же ухватилась мертвой хваткой за другой лист. Все три листа вихрем закружились в воздухе и полетели куда-то вверх. И тут только Гард понял, что происходит – листы летели в открытое окно.

– Никогда бы не поверил, что умру от сквозняка – пронеслось в его голове – Эх жаль, что Геллу втянул в это дело, ей бы жить и жить.

* * *

Первые лучи тёплого, летнего солнца осветили долину у подножья гор Керроу. Здесь, на сырой земле лежало чьё-то окровавленное тело. С первого взгляда казалось, что его обладатель уже давно находится на аудиенции у Вирмада (бога мёртвых), но стоило лишь небесному светилу коснуться израненного путника нежными лучами, как он тут, же вздрогнул всем телом, и слегка приподнял голову.

Его лицо сплошь «украшалось» глубокими рваными ранами, простая одежда превратилась в грязные лохмотья, а его кожа местами свисала безобразными клочьями. В общем, всем своим видом, он походил на какого ни будь искателя приключений, который скорее всего сорвался с горы.

Пригревшись на солнышке, человек сначала приподнялся на локтях, а впоследствии уже и полностью сел на землю. Истерзанными руками, он сжал гудевшую голову и начал вспоминать, не только что с ним случилось, а даже собственное имя и вообще кто он такой. Память не заставила себя долго ждать, почти сразу человек вспомнил, что зовут его Сиагорд, вот только, как он оказался у подножия горы почему-то, не вспоминалось.

Взломщик окинул местность туманным взглядом, и только сейчас он заметил лежащий немного позади огромный книжный лист. Вор сразу же всё вспомнил, и книгу, и, то, как они с Геллой пилили листы, и даже головокружительный полёт из окна Небесного Замка.

– Ну, надо же – хриловатым голосом проговорил он – А я думал, что выжить после такого практически не возможно. Значит, моя миссия на земле ещё не выполнена.

С видом изнуренного муками страдальца, Гард, взглянул на лист. Остался только один тот самый, за который вцепился Сиагорд, когда его выдуло сквозняком. Остальные два разлетелись где-то по континенту, и найти их теперь абсолютно не возможно. Так же, взломщика

мучила мысль – жива ли Гелла, и где она находится. Как только они вылетели в окно, он потерял ее из виду. Сам Гард потерял сознание, когда еще летел к земле, готовясь к неминуемой смерти.

Внезапно взломщику захотелось бросить лист на произвол судьбы, а самому уйти, куда глаза глядят и благодарить судьбу, за то, что жив остался. Однако, вспомнив таинственный вид нанимателя, его высокую темную фигуру, окутанную жутким мраком, вор, всё же, решил закончить начатое, поняв, что вряд ли простой смертный будет нанимать Гардов на столь рискованное дело – обокрасть самих богов.

И снова выхода у Сиагорда, не было, нужно отдать хотя бы один лист от той книги, а об остальных двух просто умолчать, вот только сил у него не оставалось, но, стараясь не обращать внимание на это, вор снова принялся за работу. Позабыв о своих обильно кровоточащих ранах, и сильную слабость, вор отыскал в лесу сухую сосновую ветвь.

Обломав от неё мелкие сучки, Сиагорд стал наматывать на полученную палку лист, оставляя на бумаге пятна багровой крови. Завершив эту работу, взломщик вытащил ветку, а полученный свёрток взвалил себе на плечи, и с трудом переставляя ноги, направился вглубь леса.

Очень часто вор останавливался на длительный отдых. Ему сильно хотелось пить, так сильно, что высохший язык прилипал к небу, а измученное тело с трудом подчинялось своему хозяину.

Блуждая по незнакомому лесу, Сиагорд набрёл на небольшую лужицу. Вот только вода в ней была настолько старой, что там уже давно завелись всякие мерзкие насекомые, а сама вода полностью покрылась зеленым илом.

Но всё же жажда одержала победу над человеческим отвращением. Скинув с плеч сверток, взломщик, вначале руками отчистил «водоем» от ила. После этого, он как можно крепче зажмурил глаза, что бы ни видеть эту мерзкую гадость, встал на четвереньки и крупными глотками принялся пить воду.

Никогда ещё Сиагорду не доводилось ощущать вкус подобного питания. Сказать, что вода горькая, значит не сказать ни чего. Вкус мертвечины, брожения и болотного ила смешались, воедино образуя удивительное мерзопакостное сочетание.

Мало того, вместе с водой, взломщик проглатывал мелких насекомых, обитавших здесь в обильных количествах. Но он терпел изо всех сил, стараясь выпить столько, сколько возможно, потому что впереди лежал очень длинный путь, и кто знает, выпадет ли счастье, встретить еще одну такую лужу.

Оторвавшись, наконец, от мерзкой лужи, когда глотать уже стало невозможно, Гард прилёг немного отдохнуть, чтобы набраться сил перед последним в этом деле рывком.

В животе противно забурлило, нет, он не напился, а просто перебил жажду, правда, толку от этого мало, ко всему прочему так же добавился тошнотворный вкус во рту.

Подождав пока в животе успокоится, Сиагорд, собравшись с силами, встал и, взвалив на плечи проклятый свёрток, словно праздный гуляка, покачиваясь из стороны в сторону, двинулся в путь. Пробираясь в глубь леса, взломщик внезапно услышал в стороне чей-то весёлый гомон.

Не задумываясь даже на секунду, кто бы это мог быть, он, воспаряв, духом двинулся, навстречу голосам. Как Сиагорд не старался, понять языка, на котором говорили путники, ему это не удалось. Весьма грубое наречие, было совершенно не знакомо взломщику, изрядно повидавшему мир.

Возможно это гномы здешних гор, правда, почему-то не слышать громового хохота, их явного отличия от других существ. Однако подобное наблюдение отнюдь не занимало Гарда, сейчас ему хотелось найти помощь, пусть даже там будут тролли.

Голоса всё приближались и приближались, казалось, что говорившие уже рядом, вот только из-за густоты леса, вор никак не мог увидеть их обладателей.

Забыв об усталости, вор продирался сквозь крепко сплетенные ветви деревьев, и на изодранном теле, взломщика появлялись новые царапины. Тяжеленный свёрток затруднял движение, но Сиагорд всё же не бросал его.

Вдруг, словно пропасть, лес оборвался, и взломщик оказался на широкой поляне, именно здесь находились те, чьи голоса слышал Гард. Как только он появился рядом с ними, они сразу же замолчали. Около двух десятков уродливых лиц повернулись в сторону вора.

– Гоблины – узнал Сиагорд, хотя видел их впервые.

Некоторое время все замерли, уставившись на пришельца, взломщик тоже по профессиональной привычке стал оценивать ситуацию. Его положение было безнадежным, ровно двадцать три гоблина полностью закованных в латы и вооруженных до зубов.

И ещё, плюс их ненависть ко всем представителям человеческой расы, по причине постоянных мелких междоусобиц, против него, одного измученного вора абсолютно безоружного и не имевшего ни капли желания драться.

Краем глаза, взломщик заметил не ясное движение, тягостную тишину нарушил пронзительный звук тетивы. Арбалетный болт вонзился в его, и без того изодранное тело Гарда. Не дожидаясь остальных, он нырнул в лесную чащу в надежде, что там ему удастся скрыться.

Позади себя Сиагорд слышал хруст ломающихся ветвей и громкие возгласы преследователей на своём языке, которые скорей всего означали самые, что ни наесть грязные ругательства.

Взломщик бежал изо всех сил, однако, не смотря на его желание жить, он уже порядком устал и бежал всё медленней и медленней. К тому же лист был тяжелой ношей и сильно замедлял его, но, не смотря ни на что, Гард не собирался с ним расставаться. Шум погони приближался, от жертвы гоблинов отделяли ничтожные метры, ещё мгновение, и вот на вора навалилось сразу несколько гоблинов.

На сопротивление у него не хватало сил, кто-то из гоблинов схватил его за волосы и задрал голову вверх, в тот же миг по горлу Гарда полоснул острый клинок. Обильный поток багровой крови хлынул на сырую землю.

– Получил проклятый человечиска – на языке гоблинов произнес убийца, обтирая кровавый нож об ещё тёплое тело.

Это был предводитель отряда гоблинов посланного королём Тёмного Гаскора для того, что бы присмотреться есть ли пути для грабительского набега на гномов гор Керроу, которые добывали здесь много всякого добра, а делится, не хотели.

Узнав всё, что им нужно, они по дороге домой встретились с взломщиком, труп которого теперь бился в конвульсиях у их ног. Положив кинжал в ножны, главарь подобрал с земли бумажный свёрток.

– Тяжёл – произнес он, и отдал его стоящим рядом гоблинам – покажем это его величеству, думаю ему понравится.

Тем временем один из членов отряда, своим ножом, с лёгкостью срезал у вора ухо и, положив себе в рот, принялся жевать. На уродливом лице гоблина, появилась маска отвращения, и, выплюнув на землю изжеванный кусок, он злобно произнёс.

– Во имя Гаскора, ну почему же эти проклятые люди такие жёсткие, их же совершенно не возможно есть.

– Да брось ты этот кусок дохлятины – ответил ему главарь – Пусть валяется, стервятники тоже жрать хотят.

Разведывательный отряд вернулся к поляне, и, оседлав боевых коней, двинулся к королевству Тёмный Гаскор.

Глава вторая

Ночь. Бледная луна, своим ровным рассеивающим светом освещала лесную чащу у подножья гор Керроу. Сквозь густо сплетенные ветви деревьев продирался серый хищник небы-

валых размеров. Его рост превышал полтора метра, грудь шириной с руку взрослого мужчины. Мускулистое тело покрывала лоснящаяся шерсть. Перед таким хищником расступались все остальные звери здешнего леса.

Волк остановился, втянув ноздрями прохладный ночной воздух. Он резко свернул в сторону и, рассекая ночную чащу, стрелой помчался к подножью гор. Остановился, волк так же внезапно, как и побежал. Хищник замер лишь его голова поворачивалась из стороны, в сторону озираясь по сторонам.

Наконец, он всё же нашёл, что искал, между деревьями в безобразном положении лежал человеческий труп. Вокруг него разлилась лужа крови, а остекленевшие глаза отрешённо глядели куда-то. Рядом с ним стояла рыжая собака, которая уже собиралась насытить своё бездонное брюхо, в здешних лесах, этих животных развелось не в малых количествах. Увидев волка, она словно испарилась в воздухе, будто её здесь и не было вовсе.

Серый хищник подошёл к мертвецу и со странным для зверя любопытством принялся его осматривать, а впоследствии, и всю местность в округе. Через некоторое время, волк обнаружил отчетливый след обутой в кованный сапог ноги. Хищник вновь рванулся, куда-то оставляя позади себя сломанные ветви деревьев.

* * *

Я тут прямо как с корабля на бал едва тут оказался, а здесь уже завертелась знакомая круговерть. Признаться, я слегка переоценил свои возможности, я банально не успеваю за ходом событий, может, сказывается тот факт, что я в совершенно не знакомом мне месте.

Надеюсь что это именно так, да и много времени уходит на изучение нового места, не могу же я предстать перед всеми со словами – «вот я такой-то, такой-то, делайте как я вам говорю, и все будет просто замечательно» Во-первых меня не поймут, а во-вторых я уже привык действовать в одиночку

Что-то сказанное мною выше звучит как оправдание.

* * *

На западе затухала заря, и на смену жаркому дню медленно приходила ночь, дарящая всему живому блаженную прохладу.

Отряд гоблинских разведчиков возвращался домой, как говорится, с победой. Основная жизнедеятельность представителей этих живых существ, постоянные грабительские набеги на соседние государства.

За счет их содержался весь Темный Гаскор, поэтому каждый гоблин считался истинным мастером колюще – режущего оружия. По мастерству, они уступали разве, что троллям. Для любого из них одинаково просто убить и умереть самому, гоблин запросто может схватить противника и прыгнуть с ним в пропасть.

Отряды гоблинов никогда не ходили, разрозненно, а всегда поддерживали военный строй. Вот и сейчас, впереди со своим подручным ехал главарь разведчиков, к его седлу прицеплялся бумажный свёрток, да такой огромный, что бедный конь шёл с видом, будто на него наложили целую гряду кирпичей.

Позади главнокомандующего, колонной по три, ехали остальные разведчики. Примечательно, что в самом последнем ряду, двое шли пешком, хотя отряд конный

– Вот, что значит не достаточно запастись продовольствием на дорогу – неустанно ворчали они. Продовольствие действительно взяли мало и уже в скором времени его съели подчистую. Когда без еды стало совсем невмоготу, решили тянуть жребий, чьего коня съесть. Хозяин, вытянувший для своего коня смертный приговор, едва успевал снять дорогое ему седло, прежде чем на животное набрасывалась толпа голодных гоблинов.

О том, чтобы зарезать, разделать и уж тем более поджарить, даже разговору быть не могло. Ловко орудуя кинжалом, каждый из них отрезал от ещё полуживой лошади и успевал прятать за пазуху вкусные, по их мнению, куски мяса.

За полчаса живой конь превращался в груды обглоданных костей, да ещё так хорошо обглоданных, что даже бродячему псу не чем будет полакомиться. В общем вот так они и жили, съев по дороге двух военных коней.

Однако скоро должна прийти и очередь третьего, поэтому каждый сидящий в седле сильно нервничал, ведь тащиться пешком на столь длинное расстояние вряд ли кому доставляет удовольствие.

Двигались всё ещё по лесу, благо деревья уже не так густы и конные без всякого труда двигались вперёд. Время неумолимо шло, и вскоре, отряд окутал ночной сумрак. Желтый глаз луны сменил солнце, её мягкий свет освещал усталым путникам дорогу. Но идти вечно разведчики не могли, и, где-то к полу ночи, они остановились на ночной отдых.

– Разожгите костёр – скомандовал главарь. Он слез с коня и отцепив от седла бумажный свёрток, стреножил животное и пустил его попасться.

Весело затрещал костёр, огненные блики, словно в вихре танца заплясали по поляне, усталые гоблины, разлеглись подле тёплого пламени. Всё же удивительные они существа, днём им жарко и они мечтают о прохладе, а ночью холодно и они греются у костра.

Около получаса лежали, не проронив ни слова, и тут послышались фразы вроде «Вот бы сейчас что-нибудь сожрать». Недолго думая, они тут же сели в круг, и уже в третий раз принялись тянуть жребий.

Гоблины только собирались приступить к делу, как вдруг перед ними, словно из земли, вырос волк, да таких небывалых размеров, что разведчики на время потеряли дар речи. Он был ростом с каждого из них, налитые кровью глаза свирепо глядели на воинов, а волчий оскал демонстрировал острые как бритва зубы.

Удивительно, но в сердцах гоблинов не появилось ни капли страха, наоборот они даже радовались, что не надо будет рисковать конями, ведь можно, насытится волком, который будет больше лошади. – Убейте его ребята – таким тоном произнёс главнокомандующий, будто приказал подать ему фаршированную курицу, залитую острым соусом.

Схватив свои короткие мечи, разведчики первыми кинулись на хищника, тот рванулся им на встречу. Как только они столкнулись, один из гоблинов тут же нашёл смерть от клыков гигантского хищника. Других это совсем не смутило, они в один миг окружили зверя и принялись колоть рубить и резать.

Однако, не смотря на всю грузность тела, волк был настолько вёрток, что все удары, наносимые гоблинами, лишь свистели в воздухе. Самый горячий из них, изловчился и словно коня оседлал зверя. Тщётно волк пытался скинуть с себя такого наездника, а ему на помощь кинулись сразу же все гоблины.

Кто-то из них рубанул наугад и попал, правда, не туда, куда хотелось бы. На землю рухнуло обезглавленное тело гоблина. И только сейчас хищник пошёл в решительную атаку, один щелчок его острых зубов и два разведчика превратились в окровавленные трупы. Гоблины ещё с большим остервенением принялись орудовать острыми резаками, кто-то ловко срезал у хищника одно ухо. Другой, отбросив меч, схватил арбалет и «украсил» серую шкуру зверя тремя глубоко впившимися болтами.

Казалось, что волк даже не замечал этого, а трупы всё падали и падали. Более того, гоблины с таким остервенением орудовали мечами, что некоторые умудрились зарубить своих друзей.

Под ногами хлюпала лужа крови, а гоблинов становилось всё меньше, однако смерть своих лишь подогревала боевой пыл ещё живых разведчиков.

– Прыгай!!! – скомандовал кто-то из гоблинов, и они разом накинулись на хищника.

Волк никак не ожидал такого напора, и воинам удалось повалить его на бок. В брюхо зверя вонзилось сразу несколько мечей. Обычный, даже самый сильный зверь после такого, уже давно бы испустил дух, но этот продолжал отчаянно сопротивляться.

Ему еще удалось подняться и уже, казалось, что бой проигран, как вдруг в воздухе просвистел ещё один клинок, с чудовищной силой обрушившийся на исполинскую шею хищника. На утопанную и залитую кровью землю хлынул обильный поток багровой крови. Отрубленная голова волка откатилась в сторону. Гоблины вмиг отбежали на безопасное расстояние, огромное тело зверя билось в конвульсиях.

Осталось всего восемь гоблинов, измученные, с ног до головы, облитые кровью, они, молча, смотрели на издыхающего волка. Лишь главарь не выглядел уставшим, он гордо стоял, облокотившись на меч, с лезвия которого, скапывала кровь.

На протяжении всего боя, капитан безучастно наблюдал за происходящим, ожидая, когда же, наконец, они покончат с волком и, увидев, что дело, приняло не очень-то хороший оборот, он вмешался в бой и одним ударом сделал то, чего не смог сделать целый отряд.

– Эх, вы – укоризненно произнес главарь – Я думал, что за минут пять управитесь, а вы целых полчаса топтались на месте.

Далее следовали столь грязные ругательства, что приводить их не стоит. Капитан, всё же не хотел вновь продолжать путь на голодный желудок. Он подошёл к истерзанному трупу хищника и, отрезая не большие куски мяса, принялся раскладывать их по карманам.

Его подчиненные последовали такому же примеру, когда же мясо закончилось, они оседлали коней и вновь двинулись в путь.

* * *

Внутреннее колдовское море, голубой лазурью окружало одинокий остров. На нём располагались маленькие, скромные кирпичные домики, а посередине, над прочими строениями, возвышался величественный храм богу Веркону. На украшенных узорами стенах располагался зеркальный купол.

Его вершина украшалась золотой чашей около пятнадцати метров в диаметре. Когда сам бог Веркон спускался с Небесного Замка в маленькое государство своих учеников, так как это он научил их всем премудростям простейшей магии богов, даже совершенно в безоблачном небе в чашу ударяла молния, что возвещало о приходе бога знаний.

В незапамятные времена, когда Веркон обучал нынешних колдунов, он неотрывно находился рядом с ними, а теперь, бог появлялся в крайне редких случаях, однако именно сейчас появилась та самая необходимость, которая привела его сюда. Появляясь на земле, Веркон всегда уменьшался до размеров обычного человека, но даже в этом случае, бог все равно возвышался над колдунами. Широкоплечий постоянно одетый в некоторых отношениях лучше короля, он походил на зажиточного дворянина, вот только его глаза переливались разноцветными цветами, что никак не свойственно человеку. В этот день, бога-знаний явно что-то обеспокоило. Уединившись с верховным колдуном Гольфондрэком, он долгое время расхаживал по кафельному полу, меря шагами главную залу храма, воздвигнутого в честь него.

Худая длинная фигура, облаченная в чёрный плащ, словно тень стояла, молча, наблюдая за Верконом и не решаясь первым нарушить тягостное молчание. На вид Гольфондрэку было лет двадцать пять, но на самом деле ему уже около пяти веков.

Дело в том, что когда колдуны заканчивали обучение, им было даровано заклинание бессмертия, они старели, но очень медленно, и не умирали вовсе, правда их можно было убить, однако сделать это не очень просто и пока ни кому не удавалось. Не желая походить на молодых людей, колдуны носили густые, длинные бороды, лишь Гольфондрэк брился из-за чего походил на обычного ученика.

Внезапно Веркон резко остановился и, повернувшись к верховному колдуну, произнёс едва ли не шёпотом. – Миру угрожает опасность, причем весьма серьезная, поэтому тебе придется решить эту проблему как можно быстрее – глаза бога сверкнули ослепительным пламенем. Гольфондрэк оторопел, и без того бледное лицо мага, побелело ещё больше, однако ни один мускул не дрогнул на нём. – Что же могло произойти, да ещё такое страшное – сдав-

ленным голосом поинтересовался колдун. – Страшное?! Это мало сказано, произошло нечто невообразимое, которое просто невозможно понять. – Веркон вновь принялся расхаживать из стороны в сторону – Очень давно я наградил вас разумом и видно сделал это зря, поистине знания приносят лишь страдание и вред. От нетерпения Гольфондрэк принялся теребить рукава плаща. – Да уж – подумал он, – что-то, а вот философствовать Веркон любитель. Набравшись смелости, когда бог переводил дыхание, готовясь к очередной тираде, верховный колдун едва слышно спросил. – Так, что же всё-таки случилось? – Какая-то мерзкая тварь – начал Бог Знаний – пробралась в библиотеку Небесного Замка, и посмела отрезать от Книги богов три листа. Гольфондрэк, конечно же, слышал о магической Книге богов, сам Веркон, обучая магии, часто говорил о ней. В этой книге хранились самые сильные заклęcia богов, и обладатель хотя бы трех листов поистине все силен. – А чьи заклинания украдены – сразу к делу перешел Первый маг. – Книга писалась по одному заклинанию на каждый лист – произнёс Веркон – поэтому и заклинаний всего три. Два написаны Боджаном, а один Гершодом. Повезло, что вор не срезал их больше, наверно сил не хватило – Бог Знаний немного отвлекся – Ну да ладно, теперь о листах: Первый лист Боджана, на котором написано заклęcie водной стихии. Его обладатель станет, практически не уязвим. Ему будут подчиняться моря, озера и океаны, в общем, все, что содержит воду. Сделав глубокий вдох, Бог Знаний продолжил: – Второй лист принадлежит Гершоду. Оно в принципе, не очень сильное. Всего лишь даёт возможность превращений. Прочитавший это заклęcie сможет принять облик любого. Например: насекомого, животного, человека, эльфа или тролля. Проще говоря, превратиться в кого захочет. У него может быть твоё лицо, облик какого-нибудь короля или даже торговца из местной лавки. Бог снова остановился, и так грозно посмотрел в глаза Гольфондрэку, что тот, не выдержав, отвёл взгляд в сторону.

– Третье заклęcie писал Боджан – продолжил Веркон – оно принадлежало известному тебе из моих рассказов, пятому богу – Архидемону. Его обладатель, после того как прочитает это заклęcie, освободит всю яростную силу Архидемона, которая хранится в казематах самого Вирмада, Бога Мертвых. О то, что случится после прочтения этого заклинания, лучше даже не говорить, а вовремя предотвратить это.

Веркон замолчал. Его ученик продолжал стоять в стороне и обдумывать сказанное богом. Особенно колдуна заинтересовал третий лист. Что же случится если выпустить силу Пятого Бога, про себя он решил, что скорее всего прочитавший заклинание, сможет либо повелевать Архидемоном, либо сила бога вольется в него, и он сам сравняется с Богами.

Но Веркон не стал рассказывать Гольфондрэку про это. Он всегда упоминал о Пятом Боге, как-то вскользь, особо никого не посвящая. Бог Знаний что-то скрывал, похоже, такое, что не способен понять никто из простых существ и из приближенных Богов. Это была их тайна, а значит, такой должна остаться.

Дело поистине предстояло весьма сложное. Однако Первый маг полагал, что справиться с ним. Не так-то сложно будет найти человека укравшего листы с книги Богов, очень скоро он сам выдаст себя, и тогда маг найдет способы отобрать то, что принадлежит не ему. Но Веркон сказал так, словно листы находятся не у одного человека. Гольфондрэк решил спросить об этом Учителя. – Что же мне нужно будет сделать? – сказал ему он – и почему вы говорите об обладателях листов, как о трех разных людях. Ведь, вроде вор был один, или я чего-то не понял? – Ты прав, Гольфондрэк – ответил Бог Знаний – Вор действительно был один. Но все дело в том, что он не успел их украсть, а листы, вместе с ним, выдуло сквозняком и их, теперь, придется искать по всему континенту. Ты как раз именно этим и займешься, поэтому собирайся и покидай деревню. Особенно тщательно ищи лист Пятого Бога. Обладателей листов будет видно сразу, но лучше их забрать до того как кто-то успеет воспользоваться заклинаниями. Если же ты не успеешь, то в мире начнется хаос, ни кто из смертных, не имеет права обладать столь сильной магией, которая дает возможность сравниться с Богами. – Сколько у меня времени? –

вновь задал вопрос, колдун – Когда я должен их вам вернуть. – Вчера – гневно воскликнул Веркон – Это я к тому, что листы стоит найти до того, как кто-то их пустят в дело. Ты меня понял, так что отправляйся в путь. Я возлагаю на тебя большие надежды Гольфондрэк молча, кивнул головой. Веркон в следующую секунду исчез, словно и не появлялся вовсе, оставив ученика одного. – Да уж – подумал Первый маг – Нагнал тут жути. Если бы все было настолько серьезно, то я считаю, что Веркон бы сам занялся этим делом. А так он должно быть, просто решил вновь меня испытать. Третья глава Стояла пасмурная погода, но у одинокого путника на душе было куда мрачней, чем эти дождевые тучи. Путешественник ехал на гнедом коне, он с головой закутался в черный плащ, прячась от дождя, однако это ему совсем не помогало. Путь его был долог, начался он из поселения магов и направлялся колдун в Шарголь, где ныне правил король из династии Апатинг по имени Мидаф.

Гольфондрэк был одним из лучших друзей Мидафа и знал, что тот ему с радостью поможет, чем ни будь. Когда-то, во времена смуты в Шаргольском королевстве именно

Первый маг помог королю укрепиться на королевском троне, путем предательства, подкупа и прочих хитростей. Сейчас же Гольфондрэк отправил почти во все королевства континента многочисленных шпионов, а сам поехал к лучшему другу.

Дорога туда очень длинная и, не смотря на то, что колдун не простой смертный даже ему с трудом покоряются эти преграды. Уже почти неделя пути за плечами и владения Мидафа всего в двух днях пути. Первый маг с легкостью мог бы в один миг переместиться куда угодно, но по дороге он встречался со своими людьми и те ему докладывали о собранных сведениях, правда, пока ничего стоящего еще ни попадалось.

– Мой господин – внезапно услышал маг позади себя, чей-то хрипловатый голос, оторвавший его от раздумий, маг не оборачивался, потому что знал – это один из его шпионов, который побывал в эльфийском королевстве Саргоф и сейчас прибыл обо всем сообщить колдуну.

Шпионы Гольфондрэка перемещались едва ли не со скоростью света, их утром могли видеть в Шарголе, а вечером они уже далеко на востоке где-нибудь в Мизельроне.

Вот и сейчас, должно быть, еще вчера бывший у эльфов, теперь стоит рядом со своим господином, на подступах к Шарголю.

– Неужели ты хочешь меня чем-то обрадовать – не оборачиваясь, произнес колдун.

– Думаю, что да – ответил прибывший – я сам не знаю, что и зачем я там искал, однако в одном из городов Саргофа, а именно в Фокстимере, происходит поистине, нечто странное. Отцы города недавно собирались на общий совет и о чем-то разговаривали целых три дня. После чего я видел собственными глазами, как они понесли, какое-то, огромное полотно, прямиком во дворец короля, где его и оставили.

– Гм – Гольфондрэк задумчиво потеревил начисто выбритый подбородок – говоришь огромное полотно. Ты прав, это действительно весьма интересно, а как ты думаешь, что это может быть?

– Не знаю – развел руками шпион – но думаю, что для них, то полотно очень важно, потому что несли его под целым конвоем стражников, как обычно несут нечто очень дорогое.

– Ну, ладно – одобрительно сказал Гольфондрэк – Ты хорошо поработал и теперь можешь отдохнуть, если ты понадобишься, я тебе сам сообщу.

Шпион, почтённо поклонившись, ловко вскочил на коня и в один миг ускорился прочь, оставив Гольфондрэка наедине с тяжелыми мыслями.

Маг понимал, то полотно, о котором говорил докладчик, и есть один из листов книги богов. Эльфы все равно не станут использовать его и это хорошо, однако, они столь высокотехнологичны, что навряд ли отдадут лист Первому магу, несмотря на то, что Гольфондрэк главный представитель богов на земле.

Дела не так уж и хороши, наверно придется организовывать вооруженный захват листа, благо люди для подобного дела всегда найдутся.

– Решено – вслух произнес колдун – Надо отправляться в Шарголь, да и вообще пора уже бросать это передвижение простых смертных.

Он спешился и замер на месте. Внезапно контуры его тела начали быстро расплываться, маг, словно растворялся в воздухе, и через несколько мгновений он исчез. Растворился в воздухе, как облако дыма.

Четвертая глава.

Ледяной дождь безжалостно лил, омывая заключенных золотого прииска. Была темная ночь, и те возвращались в лагерь после трудного «рабочего» дня. Заключенных разбивали на небольшие отряды по сто человек. Выводили их на работу и заводили обратно в лагерь вооруженные до зубов солдаты гвардии почтенного господина Нирра Аркентона.

Само слово «почтенный» являлось чем-то вроде титула. Оно означало, что Нирр главный надзиратель за соблюдением законности. А гвардейцы были хорошо подготовленными войнами. Попасть в эту гвардию мечтали многие, потому что это сулило целую кучу привилегий и весьма приличные деньги. Однако отбор проводил лично Аркентон и, примерно из ста претендентов, его проходили лишь двое.

Аркентон эльф, а эльфам сами боги поручили следить за порядком по всему континенту, и разбираться с преступниками по своему усмотрению. Причем у каждого нарушителя «прав законных» имелось всего-навсего три варианта наказания:

Первый, за не очень тяжёлое преступление, отправляли на золотой прииск, принадлежащий эльфам, где заключенные работали чудовищно огромное время, по словам самого Нирра «что бы сил на побег не оставалось».

Второй вариант, за более тяжкие нарушения или же за мелкое, но повторное нарушения. В этом случае, преступника отправляли в Северную тюрьму, между собой все ее называли просто «Север». С этого места практически невозможно сбежать, так как тюрьма находится на самом краю континента, на острове в океане Зимерзла.

Ну, а третий, самый последний вариант. Он, пожалуй, был самым зрелищным и всегда собирал большую толпу зевак. По нему заключенных прилюдно казнили, предварительно зачитав причину казни. Это, по мнению эльфов, должно было отбить желание других совершать подобные преступления.

И вот, обступив обессиленных от изнурительного труда заключенных, солдаты погнали их, словно стадо баранов, по специальным баракам. Не большие здания, построенные из тонкого дерева, на крыше кое-где зияли огромные дыры, что особенно ощущалось во время дождя. Однако чинить их никто не спешил, заключённым некогда, а тюремщикам оно и не надо.

«Стадо не мытых скотов» наконец-то добрело до своих сараев. Заключенным разрешали ходить от одного барака к другому, так как их поселение окружалось высокой насыпью, сооружённой самими заключёнными на котором через каждые сто метров стоял лучник-эльф, и каждый шаг преступника был виден ему.

Однако пользовались они этим разрешением крайне редко – на подобные мелочи обычно ни хватало сил. Единственное чего хотел каждый, это добраться до своих нар и завалиться спать. Однако перед сном предстояло еще поесть, что также можно считать еще одним сложным испытанием.

И вот разойдясь по баракам заключенные ели ту бурду, что готовил для них тюремный повар. Подаваемую еду, ласково именовали супом. В немытые миски, наливали жидкость темно-коричневого света, в которой редко плавали кусочки мяса.

Ходили слухи, что это мясо подохших от старости эльфийских сторожевых псов. В это никто не хотел верить, но мясо до такой степени было жестким, что невольно призадумался.

В самом супе никогда не присутствовало ни крупички соли, он был полностью пресен, да еще и жутко горчил

Как только заключенные не называли тюремного повара за завтраком, обедом и ужином. Но он, увы, не мог оценить красноречие тех, кого кормил, так как не слышал их слов.

Баракы разбивались на так называемые деревни находящиеся не очень далеко друг от друга, но расстояние между ними разделял ряд густой колючей проволоки.

В пять часов утра, не зависимо от погоды, трубился общий подъём и заключенные из всех деревень, позавтракав очередной стряпней, которая готовилась из остатков ужина, направлялись на золото добывающие работы.

Работали весьма усердно, когда рядом надзиратель с кнутом по-другому и нельзя. В час дня отправлялись на обед, а в три снова на работу до десяти часов.

Вот и сейчас, ели молча возле небольшого костерка, их разжигать, разрешалось тоже, взглянув на них со стороны можно подумать, что это и не люди вовсе, а какие-нибудь животные, которых до этого момента ещё ни кто не встречал. «Жителями» тюремных деревень были люди, гномы (им легче всего работать на золотом прииске), редко встречались тролли и ни одного эльфа на всём прииске.

– Надоело мне здесь – неизвестно для кого и зачем произнёс кто-то из заключённых – жрём невесть что, такое, наверно, и свиньи есть не стали бы, а мы, по их мнению, хуже свиней что ли.

– Такое ощущение, будто ты только, что сделал грандиозное открытие – послышался чей-то хриплый голос – если тебя это заинтересует, то влачить здесь своё существование надоело не только тебе, а всем и уже давно, даже мне, гному осточертело добывать это трижды проклятое золото.

– Тогда, какого гоблина мы здесь делаем, а? Может, соберёмся и устроим побег – предложил заключённый, звали его Влад, среднего роста мужчина с длинными растрепанными волосами. Когда-то, его тело бугрилось от мышц, но теперь из-за плохого питания мускулы одряблели, однако сила в них ещё осталось, не та, что прежде, но осталось.

– Ага – усмехнулся гном – рассуждаешь, как юнец. Наши лучники уже давно не тренировались прицельной стрельбе по движущейся мишени.

– Знаешь, если у тебя есть желание подохнуть здесь, то и сдыхай, а я ещё хочу пожить немного как человек – лицо заключенного побагровело от злости.

– Или умрёшь как последняя собака.

Гном спокойно встал и, не говоря больше ни слова, величественной походкой прошествовал на свои нары. Казалось, что разговор на этом исчерпан. В бараке вновь воцарилась гнетущая тишина.

Никто даже не обратил внимания на то, как Влад, молча, встал с места и, подняв с костра горящую лучину, подошел с ним к спящему гному. Схватив одной рукой его за волосы, он со всего маху ткнул ею в лицо гному. Дикий крик боли огласил окрестности. Если в бараке были бы окна, то они разбились на мелкие осколки. Все в один миг проснулись и кинулись разнимать дерущихся заключенных.

Когда они подбежали к ним, то гном уже успел нанести несколько сильных ударов по голове Владу. Кровь обильным ручьем лилась из ран, но, тем не менее, гном получил более ощутимые потери, абсолютно весь волосяной покров, в том числе и гордость любого горного гнома, борода, была подчистую спалена. А гном без бороды не мыслим, и теперь, по их законам, утративший бороду должен любой ценой убить того, кто это сделал, пусть, даже, эта цена – собственная жизнь.

Оба, пытались вырваться из рук державших, что бы закончить начатое.

– Да, что это на них нашло? – удивился кто-то из удерживающих Влада. – Совсем обезумели что ли?

– Может обоих хряпнуть, чемнибудь тяжёлым? – предложил другой – гляди и полегчает.

Все прекрасно знали, что ни кто из охранников сейчас сюда не придет, не смотря на дикий рев и грязные ругательства, которые слышны по всему лагерю. Их подобные вещи просто не касаются. Тем временем гному все же удалось вырваться из цепких рук, не теряя ни минуты, он накинулся на Влада и принялся с жестоким остервенением бить его. Державшие спокойно отпустили человека.

– Да, ну их – произнес кто-то – надоели, пусть разбираются сами.

И все мирно расселись по своим местам, наблюдая за ходом битвы, а точнее за тем как гном избивал человека. Прижав его к стене, он наносил сокрушительные удары. Лицо Влада на глазах превращалось в кровавое месиво. Человек совершенно не оборонявшийся, не известно для чего резко вскинул правую руку вверх. На дощатый пол глухо упало грузное тело горца, в левом глазу, из которого пузырилась кровь, виднелся кусочек поржавевшей заточки.

– Успокоил навсегда.

Недавние зрители подбежали к гному, а точнее к его труп. За такое Владу добавят лет десять, по меньшей мере, а то и вовсе увезут на Север. Однако сейчас это его совсем не волновало, избитый до полусмерти убийца рухнул рядом с жертвой и беспомощно распластался на полу. Его тут же подняли и уложили на нары. Деваться было некуда, такое происшествие не скроешь, особенно труп, и поэтому пришлось вызывать охрану.

Узнав о случившемся, в барак пришли четыре эльфа. Выслушав заключенных, они внимательно осмотрели место. После чего отошли в сторону и громко спорили друг с другом, при этом яростно жестикулируя руками. Должно быть, придя к общему согласию, они начали решать эту проблему.

– Значит так – произнес один из эльфов – вы скоты тупоголовые, за убийство сокамерника полагается Северная тюрьма, и не смотрите на меня так, словно тут не причем, вы тоже в какой-то мере виноваты и если узнает начальство, то туда поедите вместе, дружно и с песнями. Но и нас за подобное по головке не погладят, поэтому сейчас слушайте внимательно и постарайтесь запомнить, если ваши ничтожные умы способны на это.

Заключенные, молча, смотрели на эльфа. Нэкрост, начальник их тюремной деревни, грубый всегда насупленный и злой. Многие просидевшие здесь уже не один десяток лет, утверждали, что ни разу не видели, как он улыбается. Однако сегодня он был поистине вежлив по сравнению с обычными днями.

– Влада и кусок этой дохлятины, – сказал он – увезут завтра утром, и не вздумайте кому-нибудь рассказать о случившемся. Марион и Влад сильно заболели и их увезли в лазарет. Надеюсь, вам все понятно? Отвечать.

Заключенные дружно закивали головами, ведь мало кому хочется отплыть на Север, где, по слухам, преступники от холода замерзают в своих камерах, а их трупы находят лишь по пришествию нескольких дней, а то и недель. Везде твердят, что там шести разовое питание, это и вправду так. Но из уст в уста, между заключенными передавалось, что кормят там не шесть раз в день, а шесть раз в неделю. Четверг объявляется разгрузочным днем.

Итак, разложив свое предложение по полочкам, Перворожденный, постоял еще некоторое мгновение, желая убедиться насколько его словам, вняли заключенные. Похоже, слова эльфа сильно убедили обитателей барака и Нэкрост молча, развернулся и ушел восвояси. Не смотря на то, что он обещал убрать трупы завтра утром, почти сразу же пришли несколько человек с носилками и унесли убийцу и его жертву.

– Знаете – произнес один из заключенных – Я, конечно, понимаю, подрались, один другого отправил к Вирмаду, но кто-нибудь, сможет объяснить мне, из-за чего это они сцепились?

Ему, как говорится, ответило глухое молчание, потому что этот вопрос мучил ни одного его, а всех здесь присутствующих, но ответа, увы, не было.

– Наверно и от Влада избавятся, зачем им такие проблемы, – продолжил заключенный – так что эта тайна для нас теперь закрыта навсегда.

– Уж лучше пусть будет закрыта эта тайна, чем откроются ворота в северную тюрьму – заметил ему один из заключенных и многозначительно поднял указательный палец над головой.

Больше никто ни чего не сказал, и все спокойно, легли спать, вот только уснуть никто так и не смог.

* * *

– Ну, и что здесь опять – голос, напоминающий лязг железа принадлежал маленькому брюзгливому старикашке с морщинистым лицом. Одет он был в потрепанный серый халат, на лысой голове кое-как нахлобучивался повидавший виды медицинский колпак.

– Да, так мелочи – ответил ему высокий стройный эльф с орлиным взором – ничего особенного, просто вновь необходима твоя помощь.

Старик-лекарь косо взглянул на Нэкроста. По его виду было ясно, что этот Перворожденный ему уже порядком надоел. Так и было, эльф, в отличие от других начальников тюремных деревень, слишком часто обращался к лекарю за помощью.

Едва Нэкрост подошел к старику, как следом за ним в просторную комнату лазарета внесли носилки с трупом гнома и избитым человеком. Лекарь безразлично посмотрел на них.

– И вновь кровавые тела умирают от подагры – издевательски произнес он.

– Нет – так же спокойно ответил эльф – лучше пусть от простуды.

Старик подошел к «больным» поближе и внимательно осмотрел их, чтобы выявить симптомы.

– Ну, этот еще жив – он пренебрежительно ткнул Влада ногой, – а того, со штырем в глазу, хе-хе, извел кашель и сильный жар.

– Мне все равно, что ты напишешь в отчете, – отмахнулся от него Перворожденный – главное, не правду.

– Я смотрю Нэкрост, ты все еще никак не справляешься с трудовыми обязанностями, зачем нам, скажи, такой работник. Может мне написать правду, а? Тогда тебя отправят охранником на Север – язвил старик – Ты сам подумай, там не так уж и плохо как рассказывают. Постоянный, легкий морозец, земля вокруг припорошена светло-белым, и пушистым как вата снежком. Чудесная картина одним словом, не работа, а просто сказка.

Лекарь изобразил очень мечтательный вид. Перворожденный прекрасно знал, что он не успокоится пока не получит то чего ждет. Рука Нэкроста нырнула за пазуху, и в следующие мгновение на круглый стол лекаря с приятным, для каждого, звоном упал небольшой мешочек с золотом.

Старик деловито взглянул на него и задумчиво почесал бороду.

– Должно быть, хе-хе, ты у нас еще послужишь, а на Севере какнибудь и без тебя обойдётся, – проговорил старик – Ты, если что не стесняйся, приходи, я тебе гляди, еще пригожусь.

– Работай, надо будет, приду, только к тебе и не к кому другому – иронично произнес Нэкрост, ведь этот лекарь был единственным на весь золотой прииск.

Эльф, развернулся и спокойно отправился восвояси, носилки с гномом унесли следом. Лекарь сел за письменный стол и, достав чистый лист бумаги, принялся сочинять заключение о смерти.

Такая работа в его практике была не редкостью. Нэкрост, очень часто приходил к нему, с просьбой дать заключение о смерти узника, в связи с неизлечимой болезнью. Занимался этим начальник тюремной деревни, потому что за каждую драку со смертельным исходом, вполне можно было и должности лишиться. Господин Аркентон не любил происшествия в тюрьмах.

И вот лекарь написал заключения. Прочитав его, он покачал головой и, смяв бумагу в комок, выбросил ее в мусорную корзину. Так произошло и после написания второй версии смерти.

Когда же он переписал его уже в третий раз ему, наконец-то, понравилось, после чего заключение было положено в личное дело заключенного Мариона.

– Да уж – произнес старик – я, наверно, скоро стану профессиональным писателем с этим Нэкростом, или же разбогатею – лекарь открыл мешочек, доверху наполненный золотом, взвесив его на ладони, он заключил, что тут примерно на тысячу дуналов потянет.

* * *

Прошел месяц. Владу, после того как он вылечился от сильнейшей «простуды», сделали внушение и, как ни в чем не бывало, вернули обратно в лагерь. В бараке никто не решался задавать ему лишних вопросов, так как и им объяснили, что об этом происшествии стоит забыть, а вопросы, как известно, порождают интерес. В общем, от той далекой ночи осталось лишь бурое пятно крови на полу, которое упрямо не желало выводиться.

В душе Влад, после той ночи, в корне изменился. Он твердо задался идеей совершить побег. Вот только тут есть одно затруднение – бежать одному бессмысленно, а предлагать сокамерникам, дело гиблое. Они уже показали слабость, и Влад считал их безропотными овечками, не готовыми на решительное действие, и которые абсолютно безразличны к дальнейшей судьбе.

Он совершенно не такой. Душа морского волка не может долго находиться взаперти, а Влад томится здесь уже долгих восемь лет.

Пытаться сбежать одному бессмысленно, для побега необходим хороший план и как минимум две свежих головы. Поэтому пират был вынужден продолжать терпеть все «прелести» неволи и жить в ожидании чего-то. Чего именно, он и сам не знал.

Вечера в бараке обычные и однообразны на столько, что каждый вечер, до боли напоминал предыдущий. После ужина, все сидели на своих местах, и каждый занимался своим делом.

В основном, заключенные тихо разговаривали между собой. По большому счету, говорить было не о чем, так как многие сидели здесь уже давно и всё друг о друге знали, поэтому, как правило, разговор не содержал в себе ни какого смысла и заключался в обсуждении произошедшего за день. А их происходило не так уж и много.

Лишь Влад сидел в стороне от всех и не участвовал в их разговоре. Он был глубоко погружен в собственные мысли. Пират никак не мог расстаться с мечтой о свободе и смириться с этой жизнью.

Вдруг за стеной послышался неясный шум борьбы и громкие крики. Разговор, в бараке разом стих, и заключенные внимательно вслушивались, пытаясь представить, что там может происходить.

– Да вы не достойны, быть эльфами! – кричал кто-то, искусно перемешивая свои слова с ругательствами.

Двери барака со скрипом открылись и внутрь втокнули нового заключенного. Он, перелетев через порог, проехал на брюхе пару метров и растянулся прямо посередине барака.

Новый заключенный, поднялся на руках и брезгливо обвел взором барак. Он впервые попал в тюрьму, и здесь ему сразу же не понравилось.

Длинный грязный барак, забитый измученными, обросшими заключенными. Но узник, за свою жизнь побывал в разных местах и полностью уверился, что здесь тоже, как нибудь, обвыкнется.

Взгляды всех присутствующих с удивлением уставились на него. Голову только, что бывшего украшали длинные, огненно рыжие волосы, в которых едва были заметны заостренные уши. Это был эльф, первый представитель этой расы, который умудрился попасть на золотой прииск.

– С новосельем – соблюдая тюремный обычай, произнес кто-то.
– Спасибо – ответил эльф.
– Надолго здесь? – последовал стандартный вопрос
– Да, нет, так решил заскочить на огонек погреться, годков этак на сто, сто пятьдесят.
– Ага, совсем чуть-чуть – послышался чей-то издевательский голос
– Для нас, длинноухих, – отряхиваясь, произнес эльф – это что капля в море, но, тем не менее, я здесь ненадолго, как-то не тянет больше века добывать это поганое золото.

– Сбежать отсюда еще ни кому не удавалось – произнес один из заключенных. – А теперь удастся – самоуверенно произнес перворожденный – Ведь, когда я начинаю скучать по вину и женским ласкам, то готов через любую щель просочиться. Он, подошел к свободным нарам и спокойно сел на них. Заключенные обступили его и, перебивая друг друга, начали знакомиться, каждый назвал свое имя, а эльф свое. Звали его Нагроф, впрочем, все имена эльфов на букву «Н». Разговаривали все, ведь каждому хотелось поговорить с эльфом, а Влад даже не шелохнулся, он не хотел ввязываться в эту глупую болтовню, а встретиться какнибудь с эльфом с глазу на глаз и спросить серьезно тот говорил о побеге или пытался прихвастнуть. Бывшему морскому волку очень хотелось верить, что Перворожденный был искренен и действительно не «горит желанием» оставаться здесь на долгие годы.

Возможно, наконец-то, нашелся кто-то похожий на него, такой же решительный и не желающий жить, словно это стадо без ропотных овец готовых терпеть любые унижения и существовать в ожидании конца срока заключения, а ведь многие здесь пожизненно и даже не пытаются, что-то изменить.

* * *

На следующие же утро, Нагроф ощутил на себе все прелести, до этого не знакомой и такой далекой, тюремной жизни.

Первое мучение, началось, когда как обычно в пять утра, протрубили общий подъем. Эльф всегда любил подольше понежиться в кровати, а тут пришлось вставать и, одевшись отправляться на легкий завтрак.

В столовой испытания продолжились, нельзя сказать, что Нагроф чересчур требователен к еде, он никогда особо не жировал. Однако для того чтобы есть «изыски» здешней, кухни, нужна некоторая привычка, которая у него пока не выработалась. Работа на прииске нестерпимо сложна, но с ней Нагроф кое-как справлялся. Хотя бы, потому что надсмотрщики внимательно следили за заключенными, и плеткой умели здорово «подбодрить». Сложнее всего было взаимопонимание между Эльфом и другими каторжниками. Когда он только пришел в барак, то с ним обращались вполне хорошо. Но через некоторое время, они словно внезапно проснулись и в корне переменили свое мнение к Нагрофу.

В нем видели, не заключенного, отбывающего срок, а эльфа, такого же, как и гвардейцы господина Аркентона. Во всех несчастьях был виноват Нагроф. Надсмотрщик кого-нибудь высек и снова виноват Нагроф.

Эльф держался, как мог, он не желал становиться мальчиком для битья и если ему что-то говорили, то он никогда не молчал, а отвечал с вызовом в голосе. За это его частенько побивали, но так, слегка, потому что боялись, вдруг другие эльфы начнут заступаться за собрата.

Как-то раз в столовой, во время вечернего ужина, Перворожденный сидел за общим столом, и вяло перемешивал ложкой еду в тарелке. Один из заключенных со странным для человека именем Кава, заметил это и решил поиздеваться над ним, за то, что он брезгует есть.

– Слышь, длинноухий – окликнул он эльфа – а что это ты ничего не ешь, неужели боишься отравиться, или предпочитаешь питаться деликатесами?

Нагроф немного помолчал, похоже, придумывая подходящий ответ.

– Да нет – ответил он – просто не могу я есть, когда напротив меня сидит, такая свинья как ты.

От этих слов человек пришел в бешенство, он резко подскочил с места и уже собирался через стол ползть за эльфом. Но тут ему прямо в челюсть врезалась железная тарелка Нагрофа.

Удар был настолько силен, что заключенный опрокинулся на пол, но тут же вновь поднялся на ноги. Из рта шла кровь. Он плюнул себе на ладонь и вместе с кровью вылетели три зуба.

За такое, Нагрофу теперь не жить, он это прекрасно понимал и вооружился тем, что первое попало под руку, а это была всего лишь столовая ложка, причем из мягкого метала. У его противника оружия вовсе не было, но он рассчитывал справиться голыми руками.

Издав устрашающий крик, человек, запрыгнул на стол и пошел в сторону Перворожденного. Нагроф не стал дожидаться, когда он подойдет к нему и вступит в жестокую драку.

Подскочив к столу, эльф, схватился за него руками, и перевернул вместе с человеком. Приглушенно вскрикнув, заключенный свалился на пол, а стол накрыл его сверху.

Другие заключенные обступили дерущихся кругом и подогревали их криками, все были на стороне человека. Надсмотрщики не торопились вмешиваться в драку, они сами заинтересованно следили за происходящим.

Тем временем, человек выбрался из-под придавившего его стола. Он был в жуткой ярости и по внешнему виду, можно понять, что готов разорвать Нагрофа в клочья. Собственно именно это он и собирался делать.

Перворожденный же напротив выглядел весьма спокойным. Словно он тут не дрался с риском для жизни, а учувствовал в какой-то веселой игре.

Эльф продолжал крепко держать в руке безобидную столовую ложку, похоже, надеясь, что ей можно отбиться от разъяренного соперника.

А тот, выставив вперед два здоровенных кулака начал приближаться. Нагроф же медленно отступал, но уходить было некуда, так как они находились в кольце желающих увидеть кровавое зрелище, прямо здесь и сейчас. Единственная надежда Перворожденного, это гвардейцы Аркентона, но они медлили.

Внезапно из толпы зевак выскочил, знакомый Нагрофу человек, который жил с ним в одном бараке, он быстро подбежал к беззубому противнику эльфа и по-приятельски обнял его.

– Вот – сунув тому в руку короткую заточку, произнес он – давай прирежь эту никчемную эльфийскую рожу, да сделай это пожестче.

Кава с готовностью принял заточку. Второй человек одобряюще похлопал его по спине и мгновенно растворился в толпе.

Теперь преимущество было явно на стороне человека и он, понимая это, расплылся своим кровавым ртом в злобещей улыбке. Деловито помахивая заточкой, он уже гораздо быстрее начал приближаться. Тщетно эльф пытался найти способ сбежать, выхода не было и похоже ему конец.

– Готовься к смерти – усмехнулся человек, продемонстрировав почти беззубый рот.

– Это мы еще посмотрим – стараясь придать голосу как можно больше уверенности, ответил Нагроф, взмахнув ложкой над головой.

Кава был уже совсем близко, как вдруг резко остановился. Его лицо исказилось, будто от дикой, нестерпимой боли. Он схватился за спину и, хрипя, как умирающий зверь, начал медленно оседать на пол.

Заключенные удивленно переглянулись. В толпе прошел беспокойный шепот, кто-то пустил слух, что это эльфийская магия, причем последняя ее ступень. Вызов жнеца смерти.

А противник Нагрофа замертво распластался на полу. Крови вокруг него не было, и как он умер, никто не мог объяснить. Перворожденному это тоже не было известно, хотя все посчитали его, чуть ли не великим магом.

Эльф услышал встревоженный шепот в толпе и понял, о чем они говорили. Посчитав это хорошим шансом избавиться от постоянных насмешек, он решил подыграть им. – Так будет с каждым, кто посмеет оскорбить меня – подбоченившись сказал он, прекрасно осознавая всю нелепость произнесенной фразы. Однако заключенные поверили в его могущество, и испуганно начали расходиться. Каждый как можно быстрее старался, покинуть столовую и уйти в барак. В результате чего, на выходе образовалась давка. И только сейчас оживились гвардейцы Аркентона. Они побежали к Нагрофу, и, указывая на скрюченный труп человека, строго спросили. – Что ты ему сделал? – Ничего – развел руками Перворожденный – я его даже пальцем не тронул, он сам упал как подкошенный, и душу Вирмаду отдал. Эльф незаметно от стражников, спрятал в кармане ту самую ложку, с которой собирался драться, чтобы в последствии выбросить. А то эти Перворожденные еще скажут, что он человека обычным столовым прибором убил, с них станется. – А ну давай бегом к себе в барак – не терпя возражений, командовали ему. Нагроф бегом помчался прочь. Когда он добежал до барака, и, открыв дверь, переступил через порог, глаза всех присутствующих устремились на него. На этот раз в них не было ненависти и презрения. Скорее наоборот, теперь на него смотрели с почтением и явным страхом перед магией. Только один человек беззаботно растянулся на нарах и даже не взглянул на эльфа. Это был тот самый человек, который дал Каве заточку. Нагроф точно не помнил, но вроде как звали его Владом, он единственный кто не разговаривал с эльфом в ту первую ночь. Перворожденный подумал, что он сильнее остальных ненавидит эльфов и, похоже, считает выше своего достоинства даже смотреть на них. Нагроф не ошибся, это действительно был Влад, но он был совершенно другого мнения о заключенном эльфе, так как в тайне надеялся сдружиться с ним и вместе попытаться совершить дерзкий побег из тюрьмы. Во всей суматохе, которая творилась в столовой, никто даже не заметил, что когда Влад передавал заключенному заточку, он не просто одобрительно похлопал его по плечу. На самом деле, пират увидел всю опасность ситуации и понял, что эльфу приходится туго. Тогда Влад решил спасти Перворожденного, от неминуемой гибели. Он всегда носил с собой два оружия, изготовленные собственными руками. Первым была та самая заточка, которую пират отдал Каве, а второе он незаметно держал в левом рукаве. Оно представляла собой очень тонкое и удлиненное лезвие. Такое оружие, из подручных средств, Влада научил делать старый пират еще в то время, когда человек был простым юнгой. Основное преимущество этого ножа то, что жертва даже не чувствует, как его проткнули, и еще некоторое время живет. Кровь из раны не течет, потому что лезвие настолько тонкое и когда его вытаскиваешь из тела, рана будто закрывается. Когда, кровь лишается возможности выходить наружу, он течет внутри жертвы, и через некоторое время, раненый умирает от внутреннего кровотечения. Именно в тот момент, когда Влад похлопал, человека по спине, он и нанес смертельный удар. Таким образом, пират избавился сразу от нескольких проблем, а самое главное, теперь никто не будет приставать к Нагрофу и с ним можно будет переговорить. Однако, для этого важного дела, необходимо подобрать наиболее подходящий момент. Плохо, что Нагроф, скорее всего, считает Влада врагом, ведь он видел, как тот передал Каве заточку. Значит вначале нужно как-то убедить эльфа в том, что пират помог ему избавиться от врага и вовсе не желает Перворожденному смерти. Очень долго Влад не знал, как заговорить с эльфом, постоянно откладывая разговор на потом. Но все же пират принял решение, либо он переговорит с Нагрофом, либо не сделает этого никогда. Удобнее всего, завести разговор в столовой, потому что после той драки, эльфа сторонились, и за столом он сидел поодаль от всех. И вот, после полудня, когда заключенных ведут на обед, Влад нарочно подсел рядом с Нагрофом и напрямик, без утайки, заговорил с ним о деле. – Слышь Нагроф – начал он – помнишь, когда ты к нам подсел, то заявил, что долго здесь оставаться не собираешься. Ты серьезно подумываешь о побеге, или просто решил пошутить? Эльф с нескрываемой опаской посмотрел на человека, он действительно твердо решил бежать и даже сам хотел поискать себе компанию, однако где гарантии, что этот человек действительно

решил бежать с ним, а может он обычный шпион, посланный охраной, для поиска тех у кого «бредовые мысли в голове».

К тому же Нагроф прекрасно помнил, как этот человек вложил в руки Кавы оружие, а значит, ни чего хорошего ждать от него не следует.

– А тебе какое дело? – грубо поинтересовался Перворожденный, настороженно глядя на неожиданного собеседника. – Мне то – Влад сел поближе – я, если честно, уже давно здесь сижу, целых восемь лет, и мне порядком это надоело. Месяц назад я предложил своим сокамерникам совершить побег, но был абсолютно не понят, а один гном так вообще еще и издеваться начал, мол, лучше хоть как-то жить, чем тебя убьют проклятые эльфы. Ничего личного я просто рассказываю, и представляешь, это говорит тот, кому дали пожизненно. Ну, ничего теперь он совершенно, свободен, я в тот же вечер отправил его в царства Вирмада. – Звучит ладненько – задумчиво произнес эльф – вот только жизнь показывает, что доверять, увы, никому нельзя, кто знает, может ты, просто за мной шпионишь, ради вкусного десерта на обед. К тому же, помнится благодаря тебе, меня тоже едва не отправили в Царство Мертвых. Влад тяжело вздохнул. В чем-то эльф, конечно, прав, но неужели не видно, что он говорит правду и не пытается обмануть. – Зря ты так рассуждаешь – сказал человек – я тебя не пытаюсь обмануть, мне действительно уже надоело здесь мотать срок и единственное чего я сейчас хочу, так это смыться отсюда и чем скорее, тем лучше, поверь мне. А насчет того случая, это я пришил Каву и спас твою жизнь или ты считаешь, что он сам внезапно помер. Таких совпадений не бывает, так что мог бы хоть спасибо сказать. Нагроф засомневался, неужели и вправду Влад помог ему. Это, конечно, оправдывает неожиданную смерть Кавы, но так быстро доверять первому встречному эльф не собирался. – На всякий случай, спасибо тебе – ответил Перворожденный – Но вот что я тебе расскажу. Как-то раз ко мне подошел, примерно такой же проходимец как ты и тоже предложил одно рискованное дело. Речь шла о продаже эльфийского оружия разбойникам Круиса Вланта. Знаешь такого? Влад согласно кивнул головой. Ну, кто не знал Круиса Вланта, главаря всех разбойников. Того, кому удалось собрать разрозненные шайки и сплотить их в огромную силу, которую боялись торговые караваны, и пригородные деревни. Сам главарь, настолько осмелел, что провозгласил себя графом, и требовал обращаться к нему, не просто Круис Вланта, а Круис де Вланта. – Так вот – продолжил Нагроф – дело хоть и было рискованное, но сулило, хорошие деньги. Разумеется, я согласился и допустил очень серьезную ошибку. Когда партия была готова, и я уже повез ее на продажу, вместо разбойников ко мне на встречу приехали гвардейцы, всеми уважаемого Господина Аркентона. Они не стали долго разговаривать, а пригласили меня погостить у них, что собственно я сейчас и делаю. – Это, конечно, очень плохо – раздраженно проговорил Влад – но к чему ты рассказываешь мне эту ерунду? – Я вот к чему клоню – ответил эльф – Тот человек, предал меня, а я как последний дурак поверил ему, даже не попытавшись проверить кто он такой. Из всего этого я заключил, что простым смертным доверять нельзя, а сейчас ты предлагаешь мне, устроить побег из тюрьмы. Ты хоть понимаешь, что это очень опасно и, неужели думаешь, я так просто с тобой соглашусь. – Не хочу тебя расстраивать. Но выбор у тебя не так уж велик, хочешь, можешь продолжать мне не доверять и гнить здесь как все остальные, а если нет, то придется согласиться со мной и хотя бы попытаться вырваться на свободу. Я вот считаю, что лучше смерть, чем такая жизнь. В душе Нагрофа происходил внутренний спор. Вроде, как и напарник, для побега есть, а с другой стороны Нагроф его совсем не знает. Мало ли, возьмет, да и расскажет обо всем надзирателем. Они время тянуть не станут, и в один миг отправят эльф на Северную тюрьму, которую прозвали «Ледяная смерть». – Долго еще будешь думать? – нетерпеливо спросил пират. – Пожалуй, до вечера – не показывая ни капли эмоций, ответил Нагроф. Влад зло сплюнул на пол, несмотря на то, что они находились в столовой, где все в этот момент ели. Но пират ничего не мог сделать, не заставишь же Перворожденного насильно готовиться к побегу. Хочет думать до вечера, пусть думает, главное чтобы согласился. Человек встал из-за стола и пошел отно-

силь тарелку. Время обеда закончилось, гвардейцы приказали всем построиться и вновь повели заключенных на каторжный труд по добыче золота. Во время работы Нагроф размышлял над разговором в столовой. Да, он не доверял человеку, но его буквально подмывало согласиться с ним, и попробовать бежать отсюда как можно дальше. Вариантов и вправду было не много, долго ли он продержится здесь, от такой работы максимум лет пять, а так хоть призрачная надежда все же есть. Уже ближе к вечеру, когда работа должна скоро закончиться, эльф твердо решил, что стоит согласиться с Владом, но всегда держаться настороже. Как только зашли в барак, Нагроф не стал сразу подходить к человеку, он хотел дождаться, когда все лягут спать и тогда тихонько переговорить с Владом. Заключенные, как всегда еще немного посудачили о том, о сем, после чего начали укладываться спать. Перворожденный увидел, как Влад тоже ложиться. Похоже, он подумал, что эльф не согласен, а Нагроф последовал примеру остальных, только он сделал вид, будто ложиться спать. Эльф с трудом отгонял от себя сон. Он ведь устал, как и все и просто валился с ног, но нужно проявлять стойкость и терпеливо ждать.

Пролежав около полу часу, Нагроф решил, что все уже спят. Он, бесшумно поднявшись со своих нар, на цыпочках пошел к Владу. Кругом было крошечная тьма и тут важно не ошибиться, а то еще разбудит не того человека. Тот ему сразу объяснит насколько, куда и как эльфу нужно идти.

Перворожденный примерно помнил, где лежит Влад, и вроде как уже стоял возле него. Глубоко вдохнув, эльф носком ноги толкнул спящего. Тот пробормотал что-то невнятное, и лениво перевернувшись на другой бок, вновь захрапел.

Нагроф повторил попытку, на этот раз гораздо настойчивее. Человек развернулся и лег на спину. Он попытался разглядеть наглеца, который его разбудил, но в темноте ничего не было видно.

– Кто там? – заспанным голосом, спросил он.

– Это я, – узнав голос Влада, прошептал Перворожденный.

– Кто, я? – пират с соню, никак не мог сообразить, что происходит.

– Нагроф – раздраженно ответил эльф – выходи на улицу, поговорим – Перворожденный развернулся и пошел в сторону выхода.

Тихо ругаясь, Влад встал с нар и даже не обувшись, пошел вслед за эльфом. Ничего, не разбирая в темноте, он продвигался на ощупь. Нагроф первым нашел выход и вышел наружу. Он не закрывал дверь и внутрь проник тусклый свет луны. По нему Влад выбрался на улицу.

– Чего будил-то? – протирая глаза, спросил пират – не мог перед сном поговорить?

– Зачем нам лишни уши – произнес эльф – Ты, я вижу, умом не блещешь. В таком деле, очень важна скрытность и говорит, о побеге в тесном бараке смерти подобно.

Влад сладко зевнул, он даже не заметил, что Перворожденный только, что его оскорбил.

– Говори быстрее – сказал он – а то спать охота.

– Ну ладно – проговорил Нагроф – представим, что я тебе поверил и мы в деле. – Так бы сразу – Влад в раз проснулся – можешь считать, что свобода уже рядом. – Ага, начинаю чувствовать дуновение вольного ветерка – покачал головой Перворожденный – завтра утром, подсядешь ко мне в столовой, и мы обсудим, как нам действовать дальше. Влад молча кивнул головой, и они вместе вернулись в барак, разойдясь каждый по своим нарам, заключенные легли спать. Влад, до этого так сладко спавший, после разговора с Нагрофом, теперь долго не мог заснуть. Его волновало предстоящее дело. Ясно, что завтра они не побегут, потому что сначала необходимо хорошо подготовиться. Ведь до этого с эльфийских золотых приисков, еще никому не удавалось так просто сбежать, точнее вообще не удавалось. На следующее утро, отправившись на завтрак, Влад, зайдя в столовую, увидел, что Нагроф как всегда сидит в стороне от остальных. Пират взял порцию тюремной баланды и подсел рядом.

Остальные заключенные с удивлением посмотрели на человека. Им было жутко интересно, какие дела могут связывать Влада с длинноухим, но спросить никто не решался, они украдкой стали поглядывать на эту странную парочку.

– Итак – Нагроф первым начал разговор – ты тут грезишь о побеге, следовательно, у тебя должен быть, хоть какой-то план. Я весь превратился в слух.

– Вообще-то я над этим думаю, чуть ли не каждый день – развел руками пират – но, к сожалению, пока ничего путного придумать не удалось. Все мои мысли натываются на не преодолимые преграды. – Да, вы смертные умом не отличаетесь, – проворчал Перворожденный – что и говорить, тупые как пробки. Влад прикусил нижнюю губу.

«– Этот длинноухий уж слишком о себе высокого мнения, – подумал он – ну ни чего, он пока еще мне нужен, поэтому придется потерпеть. А как только мы отсюда выберемся, то недолго ему радоваться свободе, уж я постараюсь обеспечить».

Между ними воцарилось молчание. Заключенные вяло ковырялись ложками в тарелках, каждый разговаривал с кем-то, но иногда, они украдкой поглядывали на Нагрофа с Владом и пытались услышать, о чем они говорят. Однако заговорщики беседовали в пол голоса, и расслышать их не представлялось возможным.

– Значит так – прервал молчание эльф – я как старший и, конечно, самый умный беру на себя роль главного. Ты во всем будешь мне подчиняться, то есть, если я скажу прыгать, ты будешь прыгать, если скажу бежать, то ты будешь бежать, ну и так далее в том же духе. Но упаси тебя Вирмад оказаться предателем, тогда ты позавидуешь узнику в пыточной камере.

– Зря тратишь время, говоря такие вещи – грубо ответил пират – я не предатель и еще раз усомнишься во мне, то я и тебя освобожу как того гнома – человек злобно посмотрел на эльфа.

– Ну, да ладно – Нагроф закончил, есть и встал из-за стола – будут идеи, ты заходи, не стесняйся. Я, если что тоже поделюсь придуманным. Встретаться будем во время трапезы, ну или на крайний случай ночью, когда все спят, а теперь до свиданья.

Они разошлись только, увы, не друзьями, как хотел Влад, а просто поделниками. Более того, человек, вспыльчивый по характеру, затаил на Перворожденного обиду, а те, кто знал Влада, могли бы поклясться, что после этого Нагрофу не жить. Однако пока его удерживало дело, а что будет дальше, время покажет.

После этого разговора, все мысли Влада, как и у Нагрофа, были лишь о побеге. За завтраком, обедом и ужином они обменивались идеями, но казалось, что весь мир восстал против них. Ни чего поистине осуществимого, на ум не приходило, то мешали лучники на насыпи, то сильная охрана, то еще что-нибудь.

Как-то раз, Влад разбудил Нагрофа среди ночи, и позвал на улицу. Пират утверждал, что его осенила блестящая идея и срочно ее нужно обсудить. Эльфа долго уговаривать не пришлось, он с готовностью подскочил, и они, крадучись, вышли из барака.

– Знаешь, как говорят у нас – прикрыв дверь, произнес человек – Лишь наглый и решительный может достичь поставленной цели.

– Неужели ты предлагаешь завтра же утром броситься, куда глаза глядят, не обращая внимания на меткие стрелы моих соотечественников? – изумился Нагроф – А эти каменоломни, я смотрю, на тебя очень плохо влияют. Ты, верно, сошел с ума.

– Да, нет – отмахнулся Влад – я не об этом, скажи, ты умеешь так же метко стрелять из лука, как стражники на насыпи?

– Не так как они – почесал затылок Перворожденный – но дай мне крепкий лук и отлично сбалансированные стрелы, тогда, я думаю, что с хорошего места смогу снять кого угодно.

– Вот это я от тебя и желал услышать – обрадовался Влад – значит так, слушай внимательно, не знаю, как и не знаю, у кого, но нам нужно достать более или менее нормальный лук и хоть какие-то стрелы, которые хотя бы летали. У тебя случайно нет идей? Ты ведь в нашей команде главный.

Перворожденный пожал плечами. Толковых идей у него не было, но он решил предложить хоть что-нибудь, а то этот человек от него не отстанет.

– Разве что своровать – с умным видом сказал он, прекрасно понимая, что это полный бред.

– Ага, идея хорошая, вот только где? – задал еще один вопрос человек.

– Точно! – внезапно осенило эльфа – помниться в молодости меня обучали делать дальнобойные луки, правда это было около сотни лет назад, но думаю, что я еще не все мозги пропил и если хорошо постараться, то что-нибудь стреляющие у меня получатся.

– Какие принадлежности тебе необходимы, для лука-строения? – пират перешел сразу к делу.

Перворожденный на мгновение задумался, пытаясь припомнить, что нужно для нормального эльфийского лука. Напрягая память, Нагроф, все же, вспомнил, и тут же выложил Владу, секрет изготовления, который тщательно оберегался истинными эльфами.

– Ветвь годовалой ивы, животная жила для тетивы и хотя бы перочинный нож. Для стрел надо дерево потолще и пучок орлиных перьев, а так же пару часов свободного времени что ли – на одном дыхании проговорил он – Вообще-то, согласись не так и много, однако, это все равно, что искать бриллиант в кристально чистой воде и на виселице мечтать о свободном времени.

– Не очень удачное сравнение – заметил человек – но кое-что я тебе организовать все же смогу. Например, для стрел можно использовать доску с нар, подумаешь, на одну доску поменяет, ради такого дела можно и потерпеть. – Полностью с тобой согласен, мой находчивый друг – кивнул головой Перворожденный

– Нож я сделаю сам – продолжил Влад – у меня есть отличная заточка, та самая, которую я передал Каве. Просто мне удалось ее подобрать в той суматохе. Так что во время работы на прииске, я, попытаюсь, ее чем-нибудь расплющить, а впоследствии обточу, в общем, считай, что нож у нас уже есть. Насчет жилы, годовалой ивы и перьев пораскинь мозгами как-нибудь сам. Ты все-таки у нас самый умный.

– Хорошо – согласился Нагроф – я подумаю над этим, но скажи, что ты все-таки затеял, а то я ночью спать не смогу, если не узнаю? – Об этом чуть-чуть позже – увильнул от ответа пират – а пока займись, чем-нибудь полезным. – Похоже, что ты чего-то подзабыл – погрозил пальцем Перворожденный – мы же договаривались, что главный здесь я и все решения принимаю тоже я, так что давай рассказывай и побыстрей. Влад загадочно улыбнулся и спокойно вернулся в барак. Там он лег на свои нары, которые пока состояли из трех досок, но вскоре должны были уменьшиться до двух. Влад сделал вид, что не замечает, негодующего Нагрофа, и мирно засопел. Эльфу ничего не оставалось, как тихо произнести грязное проклятие в адрес человека и тоже лечь спать. На следующие утро, во время работы на прииске никто даже не обратил внимание, на то, что Влад слишком долгое время копошится на одном месте, занимаясь не понятным делом. Лишь надсмотрщик покосился на него, однако ничего не сказал, здесь вообще-то всем на все безразлично, словом их это не интересует. Похоже, у Влада что-то получилось, он завернул какой-то предмет в кусок грязной тряпки и торопливо спрятал ее за пазуху. Рукой, вытерев со лба проступившие капельки пота, человек лениво стал ковырять золото, но на этот раз хлыст надсмотрщика не прошел мимо. Острая боль пронзила человеку спину и работа просто закипела. За обедом Влад протянул Нагрофу небольшой сверток, тот взял его и развернул, что бы посмотреть на содержимое. Взору эльфа предстал длинный кусок расплющенного железа. Перворожденный недоуменно посмотрел на человека. – Осталось только обточить, заострить, и получится еще тот нож, ты не беспокойся – пояснил ему Влад – я так уже когда-то делал. – Да, уж красота ничего не скажешь – в голосе эльфа чувствовалась ирония – и как, спрашивается, по-твоему, я буду этим, так называемым ножом, выделывать ровные стрелы. И выстругивать точный, эльфийский лук, не подскажешь, а? – Попробуй догадаться сам – заключенный буквально вырвал из рук эльфа самодельный нож, и положил его на место

– Кстати, у меня есть кое-какие идеи по поводу жилы. – Знаешь у тебя идеи, мягко говоря, странные, ну да ладно уж говори. – Скажи, какие жилы используете вы, когда делаете лук? – Примечательно олени. – Да – задумчиво произнес Влад – ну олени нам не достигаемы, однако я тут немного подумал и решил вот, что человек худой и с него толку мало, а вот гном еще тот олень, он кряжист и жилы у него в самый раз подойдут. Как ты думаешь, я прав?

Лицо Нагрофа приняло неопишное выражение, глаза округлились настолько, насколько это было возможно, а челюсть едва не упала на пол.

– Ты, ты это серьезно, или так шутишь? – ошарашено произнес Перворожденный. – Сейчас я серьезней, чем обычно – был ответ – значит так, слушай мой план, нам нужен простой гном и ничего больше, жертву надо выбрать из другого барака. – Ага, зайдем, мы значит, в соседний барак и крикнем во всеуслышание «Гном доброволец, на выход!» – Да хватит тебе уже, я же на полном серьезе – возмутился Влад – караулить будем возле того самого места, куда ходит каждый, ты меня понимаешь? – Если честно, то не совсем. – Ух, и почему вас называют избранной расой. Возле туалета будем ждать, сожри тебя гоблин. – Бесспорно отличное место. И когда начнем? – спросил Нагроф. – Следующей ночью – ответил Влад – а этой необходимо обточить нож. – Но только убивать будешь ты – сразу откестился от убийства Перворожденный – а я достану подходящую жилу. Договорились? Человек косо посмотрел на эльфа, и лишь молча, кивнул головой. Он так и думал, что Нагроф лишь на словах такой смелый, а на деле, даже убить, не способен. «– Надеюсь, он не побоится стрелять из лука по своим собратьям – настороженно подумал Влад». После этого они разошлись. Проработав остаток дня на приiske, заключенные, уставшие и злые, отправились на ночь. Лишь в бараке, где сидел Влад, с самого темного угла доносился не ясный скрежет железа, однако никто даже не пытался возмутиться, что доказывало мнение человека о том, что здесь сплошные овцы и ни кого более. Весь последующий день Влад и Нагроф не сходились и не разговаривали, единственным сигналом между ними, свидетельствовавшим о том, что ночью выходим на дело, был едва заметный кивок головы. Как только стемнело, две тени бесшумно выскользнули из барака, и, прислонившись к земле, тихонько поползли куда-то. Не доходя нескольких метров до небольшой деревянной кабинки, они так вжались в землю, что их практически невозможно было увидеть. Нагроф и Влад, а это были именно они, замерли, ожидая чего-то. Время тянулось мучительно долго, редко из бараков выходили сонные заключенные, однако почему-то появлялись только люди и гоблины, а вот ни один гном так и не появился. – Все, уходим – тише шелеста листьев прошептал человек, и они так же бесшумно как пришли, вернулись к себе в барак. Следующая ночь, так же не принесла, никаких результатов, они долго лежали, вжавшись в землю, сильно замерзли, но ни один гном так и не соизволил сходить по нужде.

Лишь на третью попытку им, все же, повезло. Грузная, широкоплечая фигура замелькала в темноте, эльфу, было слышно, как участилось дыхание Влада, его рука крепко сжала рукоять самодельного ножа.

– Давай – произнес Перворожденный.

Человек, совершенно бесшумно, пополз в сторону гнома. Он знал, что нападать надо со спины, так как силы не равны, именно так он и поступил.

Длинная тень выросла позади горца, мускулистая рука обвилась об его широкую шею, а острый клинок впился в спину. Из глотки гнома вырвалось глухой стон, однако он тут же, не обращаясь, внимание на появившиеся обильно кровоточащие раны, вступил в схватку. С легкостью, вырвавшись из хватки человека, гном сжал тощие тело Влада в своих цепких объятиях, да так сильно, что тот абсолютно был лишен возможности дышать. Человек несколько раз ударил гнома головой по лицу, но хватка так и не ослабевала. Эльф, неторопливо, поднялся с земли и, обтряхнув пыльные колени, стал равнодушно наблюдать за происходящим.

– Может попробовать его придушить – внезапно предложил он.

Тем временем человеку все же удалось выскользнуть из крепкой хватки горца, отпрыгнув, на несколько метров в сторону, он прохрипел, обращаясь к эльфу.

– Чего же ты стоишь, помог бы что ли.

Гном вполне мог бы убежать, так как справиться с двумя ни так уж просто, однако гордость, не позволила ему сделать этого, и он сам ринулся в атаку. Мускулистая рука недавней жертвы, с силой рассекая воздух, направилась в лицо Владу, но человек в последний момент успел среагировать и чудом уклониться от сильного удара.

Еще мгновение и горло Влада вновь оказалось в цепких руках гнома, но тут на голову горцу обрушилась здоровенная доска. Тот едва пошатнулся, и грузно развернувшись, ухватил обеими руками глотку Перворожденного, эльф беззвучно раскрыл рот, безуспешно пытаясь вдохнуть глоток блаженного воздуха.

И только сейчас выдался удачный момент, что бы покончить с этим черным делом, Влад не растерялся и вовремя им воспользовался. В тот момент, когда гном увлекся Нагрофом, человек подскочил к жертве сзади и со всей силы вонзил самодельный клинок в бугристую шею горца.

Руки гнома безжизненно повисли вдоль тела, грузная туша с тяжестью рухнула на холодную землю, обильно истекая кровью. Эльф упал, немного поодаль от трупа, обхватив руками, горло и как рыба жадно глотая воздух. Человек, держа в руках окровавленный нож, подошел к Нагрофу и, бросив рядом с ним клинок, произнес:

– Да, уж силен, мне он тоже, зажал сердце между ребер, а вот твоя шея покроется синяками, – помолчав немного, он добавил – ну да ладно, ты давай побыстрее отдышись и добудь эту проклятую жилу, и чем быстрее, тем лучше, а то мы слишком долго провозились с этим бычком.

Вскоре Перворожденный поднялся, и слегка покачиваясь, подобрал с земли нож, после чего направился к трупу, что бы совершить свое грязное дело.

Склонившись над ним, он сначала, долго ощупывал мертвое тело, после чего принялся, что-то сверлить, кромсать, раздирать, резать и вытягивать. Глядя на подобное зрелище, Влад, не из робкого десятка, невольно отвернулся, что бы ни видеть этой жути.

Спустя некоторое время, Нагроф вернулся, его руки были окровавлены до самых локтей, но его лицо светилось от счастья. Он торжественно держал добытую жилу и показал ее пирату.

– Вот – радостно произнес эльф – эта в самый раз подойдет для тетивы.

Оставив изуродованный труп спокойно дожидаться утра, они словно тени проскользнули в темноте. Добравшись до бочки, где заключенные умывались после рабочего дня, злодеи тщательно вымыли руки окровавленный нож и добытую жилу. Так же бесшумно, как и раньше, они добрался до барака. На пыпочках прошли к нарам и спокойно улеглись спать, словно не совершили безжалостное убийство гнома.

* * *

Еще не рассвело, как один из надсмотрщиков, обходя территорию, наткнулся на труп гнома. Он не стал трубить тревогу, а бегом помчался к начальнику деревни, и в двух словах сообщил ему о происшествии.

Нэкрост, «обрадованный» такой новостью, тут же собрал несколько гвардейцев, и они вместе отправились на место. От увиденного зрелища, некоторых эльфов вывернуло наизнанку. Они многое успели повидать за долгую жизнь, но чтобы кто-то так жестоко, искромсал свою жертву, довелось лицезреть впервые.

Среди эльфов были опытные следопыты. Они сразу определили, что убийц было двое и, уходя отсюда, они не потрудились замести следы. По ним Перворожденные дошли сперва до бочки, где, по-видимому, убийцы вымыли руки после столь грязного дела.

Дальше следы привели их к одному из барачков. Подъем еще не протрубили, и Нэкрост приказал запереть барак, пока заключенные спят. Утром он собирался провести проверку барака, и лично поговорить с каждым заключенным.

Гвардейцы мигом выполнили поручение начальника и отправились убирать труп.

Громко и пронзительно зазвонил колокол. Этот звон ненавидел каждый заключенный золотого прииска, потому что он обозначал время общего подъема. Снова начинался еще один тягостный и однообразный день.

В бараке, где сидел Влад и Нагроф, так же все подскочили и быстро начали собираться. Первороденный и человек, даже не смотрели друг на друга, соблюдая максимальную осторожность.

Жилу, что они добыли прошлой ночью, Влад аккуратно замотал в тряпку и спрятал в личных вещах. Он совершенно не боялся проверки, так как она проходила в очень редких случаях и последняя была два года назад.

Один из заключенных, нары которого располагались у самых дверей, уже собрался и хотел, было выйти на улицу, но дверь не открывалось. Он несколько раз потолкал ее и понял, что они заперты снаружи.

– Братцы – крикнул он, обращаясь к остальным – нас заперли.

По барачку пронесся тягостный вздох, каждый знал, это не сулит ничего хорошего. Заключенные в беспокойстве заговорили между собой, пытаясь понять причину того, что их заперли.

Лишь Влад с Нагрофом все прекрасно поняли и для них дела оборачивались самым неприятным образом. Не соблюдая осторожности, пират подскочил к перепуганному эльфу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.